

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

«КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ им. В.П. АСТАФЬЕВА»
(КГПУ им. В.П. Астафьева)

Филологический факультет
Выпускающая кафедра общего языкознания

Ляхова Анастасия Сергеевна
ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

**Языковая доминанта «красота» в пространстве главного персонажа
«Одна и две, или любовь поэта: Роман из частной жизни»**

В. И. Соколовского (материалы курса по выбору в 10-11 классах)

Направление подготовки 44.03.05 Педагогическое образование (с двумя
профилями подготовки)

Направленность (профиль) образовательной программы Русский язык и
литература

ДОПУСКАЮ К ЗАЩИТЕ

И.о. зав. кафедрой
канд. филол. наук, доцент Бурмакина Н.А.

_____ (дата, подпись)

Руководитель
канд. филол. наук, доцент Бурмакина Н.А.

Дата защиты _____

Обучающийся Ляхова А.С.

_____ (дата, подпись)

Оценка _____
(прописью)

Красноярск 2023

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
Глава 1. Теоретические основы изучения лексико-семантического поля	5
§ 1.1. Понятия «поле, «семантическое поле», «лексико-семантическое поле» в языкознании.....	6
§ 1.2. Видовые характеристики поля в лингвистике.....	15
§ 1.3. Метод компонентно анализа в теории семантических полей.....	17
Глава 2. Эстетическая ценность и оценка	23
§ 2.1. Понятие «ценность» и «оценка».....	23
Глава 3. Воплощение языковых доминант «красоты» и «любви» в пространстве главного героя Вольдемара	35
§ 3.1 Лексикографическое исследование концепта «красота».....	35
§ 3.2. Эксплицитное выражение языковых доминант в персонажном пространстве.....	40
§ 3.3. Эксплицитное и имплицитное выражение языковых доминант лексико-семантического поля «Красота».....	42
Глава 4. Организация проектной деятельности по русскому языку (на примере языковой доминанты «Красота» в тексте романа «одна и две, или любовь поэта. Роман из частной жизни	55
§ 4.1. Технологическая карта (разработка конспекта урока).....	55
Заключение	79
Список использованной литературы	83
Приложение	88

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время общепринятым является мнение о том, что в языке и культуре каждого народа присутствует универсальное (общечеловеческое) и национально-специфическое. В культуре любой нации имеются культурные значения, которые закреплены в языке, внутренних законах, идеологии, особенностях поведения и др. Концепт - один из элементов, образующих концептуальную картину (модель) мира [Караулов 1989:8].

Национальная концептосфера отличается от концептосфер других стран тем, что она состоит из набора уникальных понятий, которые являются символом конкретной нации. Даже если существуют понятия, общие для всех культур, каждая страна имеет свой уникальный взгляд на то, как следует понимать эти идеи.

Эта идея воспринимается и исследуется как культурный конструкт, существующий в человеческом сознании в рамках лингвокультурного подхода.

Книга ""Одна и две, или Любовь поэта: Роман из личной жизни" В.И. Соколовского, опубликованная в 1834 году, была проанализирована мной. В 1830-е годы это литературное произведение привлекло большое внимание наиболее прогрессивной части российской молодежи. Очаровательная девушка по имени Лиза, которой семнадцать лет, и поэзия – вот темы произведения, которое повествует о приключениях молодого человека, увлекающегося двумя своими увлечениями. По своему содержанию, произведение автора не отличается литературной ценностью, однако, заключает в себе огромный метапоэтический материал, важный для восприятия творчества «глазами писателя».

Цель - провести анализ концепта «красота» в понимании красоты как ценности на примере «Одна и две, или любовь поэта. Роман из частной жизни».

Данный концепт относится к лингвокультурным концептам, которые классифицируются как относящиеся к категории эстетики. Она обозначает состояние совершенства, гармоничный синтез элементов в объекте, который вызывает эстетическое наслаждение у зрителя.

Объектом исследования является языковая доминанта пространства персонажа в понимании красоты как ценности на примере романа «Одна и две, или любовь поэта. Роман из частной жизни» В. И. Соколовского.

Предметом исследования является анализ языковых единиц, репрезентирующих лексико-семантическое поле «красота» в понимании главного героя романа – Владимира Николаевича Смолянова (Вольдемара).

Проблематика исследования: при анализе выделить языковые средства явного (эксплицитного) и неявного (имплицитного) выражения языковой доминанты лексико-семантического поля «Красота».

Задачи исследования:

1. Изучить теоретический материал по теме исследования
2. Провести анализ языковой доминанты лексико-семантического поля «Красота» на материале романа В.И. Соколовского «Одна и две, или любовь поэта. Роман из частной жизни» с опорой на концепцию Ю.Н. Караулова, позволяющую выявить языковые единицы, которые связаны системными отношениями:
 - 1) парадигматическими;
 - 2) деривационными;
 - 3) деривационно-ассоциативными;
 - 4) ассоциативными.

В данной работе были использованы такие **методы исследования**, как:

- описательный;
- сравнительно-сопоставительный;
- элементы структурного анализа;
- компонентный анализ,

-сплошная выборка

Актуальность исследования состоит в том, что недостаточно исследован языковой материал романа В. И. Соколовского. Проведённый анализ впервые позволил выявить языковые единицы, репрезентирующие лексико-семантическое поле «красота» в тексте романа.

Практическая значимость работы состоит в том, что результаты, методический материал может быть использован в общеобразовательных учреждениях на уроках русского языка, учебном курсе, курсе внеурочной деятельности, в вузах при изучении творчества В. И. Соколовского.

В написании данной работы пользовалась трудами многих филологов и лингвистов, таких как Л.В. Лисоченко, Ю. М. Скребнева, А.О. Бегина, Л.К. Байрамова, П.А. Вяземского, Т.С. Оганезова, С.К. Фоломкина, Ю. Н. Караулова, Л. М. Васильева, А.В. Бондарко, В.Г. Адмони и многих других.

Структура работы: введение, четыре главы, заключение и список использованной литературы, приложение.

Глава 1. Теоретические основы изучения лексико-семантического поля

§ 1.1. Понятия «поле», «семантическое поле», «лексико-семантическое поле» в языкознании

"Поле" – одно из тех понятий, на которое в лингвистике нет однозначного ответа. Чрезвычайно важным направлением является исследование лексико-семантического поля как предмета сравнительной типологии. В последнее время этому направлению уделяется большое внимание.

С точки зрения современных филологов, лексико-семантическое поле – это совокупность лексических единиц, которые комплексно выражают определенное понятие, включая слова, принадлежащие к самым разным частям речи. Это поле состоит из слов, которые классифицируются как существительные, глаголы, прилагательные и наречия.

Лексико-семантическое поле проявляет различные системные признаки как синхронно (например, семантическая взаимосвязь между лексемами внутри поля, существование гипонимов и гиперонимов), так и диахронно (включая повторное возникновение мотивационных моделей, повторение словообразовательных моделей, создание производных этимологических кластеров, составляющих лексикон поля) [Караулов: 1989].

Исследование, относящееся к данной теме, предполагает изучение данной области через анализ индоевропейских языков. Представление о лексике как о многогранном и взаимосвязанном системном образовании дает обоснование возможности формирования ее разнообразных подсистем. Исследование лексической системы языка обычно предполагает выявление различных категорий и величин лексических кластеров, а также определение их взаимосвязей. Теория семантических полей возникла в результате попыток

исследовать системные отношения между лексическими элементами [Колшанский, 1980: 32].

В сфере современной лингвистики, как в национальном, так и в глобальном масштабе, для исследования этой дисциплины используется разнообразный набор теоретических конструкций и методологических стратегий. Дисциплина теории поля включает в себя множество точек зрения, которые воплощают заслуживающие внимания отклонения от основной концепции, а именно концепции семантической взаимосвязи между словами в рамках данного языка. Эффективность теории поля обусловлена успешной интеграцией лингвистами понятия "поле", которое служит для обозначения отдельного структурного признака, объединяющего лексикон в лексико-семантический каркас. В этих рамках каждая лексема демонстрирует этот атрибут как первичную семантическую составляющую лексического значения [Васильев, 1971: 102].

В лингвистике термин "поле" часто используется для обозначения группы лексических единиц, которые характеризуются, прежде всего, общим содержанием, а в некоторых случаях и общими формальными признаками. Эти единицы демонстрируют сходство в плане концепций, тем или функций, которые они воплощают. Термин "поле" уходит своими корнями в физику, но применяется в различных областях, таких как психология, биология и социология. К концу 19-го и началу 20-го века уже были изучены принципы, регулирующие семантические отношения между языковыми явлениями.

Особенно важные мысли были высказаны в работе Р.Мейера. Он выделил 3 типа семантических полей:

1) **Закрытые семантические поля:** это семантические поля, которые имеют фиксированный набор слов или понятий, входящих в них. Слова или понятия в этом типе полей тесно связаны между собой и не могут быть легко заменены другими словами или понятиями;

2) Открытые семантические поля: это семантические поля, которые имеют гибкий набор слов или понятий, входящих в них. Слова или понятия в этом типе полей слабо связаны между собой и могут быть легко заменены другими словами или понятиями;

3) Периферийные семантические поля: это семантические поля, которые находятся на периферии центрального семантического поля. Они связаны с центральным полем, но менее тесно связаны друг с другом. Слова или понятия в этом типе полей могут быть легко заменены другими словами или понятиями.

Лингвистика характеризуется категориальным разделением своих областей на отдельные языковые элементы, в частности, слова и понятия. Лексические элементы в данной языковой области полностью охватывают объем соответствующей концептуальной области.

В 19 веке введение концепции теории поля оказало глубокое влияние на физику и лингвистику, что привело к обширному теоретическому дискурсу. В современной лингвистике для изучения дисциплины используется широкий спектр теоретических конструкций и методологических рамок. Понятие "семантическое поле" было впервые введено Г. Ипсеном в его публикации 1924 года "Der Alte Orient und die Indogermanen". Ипсен определил этот термин как группу слов, имеющих общее значение.

Говоря о лексике, такие известные зарубежные ученые, как Й. Трир, В. Гумбольдт и Х. Остхоф, использовали термин "система", а не "поле". Совокупность слов, которые посредством установления определенных отношений создают иерархическое структурное единство, О. Духачек считает компонентами лингвистического поля. Термин "лингвистическое поле" впервые появился в рамках функциональной лингвистики, которую разрабатывали такие исследователи, как А. А. Потебня, И. А. Бодуэн де Куртенэ, А. М. Пешковский и С. Д. Кацнельсон в России; Э. Сепир в США; О. Есперсен, В. Матезиус, К. Бюлер, Э. Бенвенист и А.

Тезисы Пражского лингвистического кружка" (1929) считаются основополагающим трудом в развитии функционализма. В этой публикации Р. Якобсон, Н.С. Трубецкой и С.О. Карцевский выдвинули тезис о том, что язык является целенаправленной и функциональной системой выразительных средств. В области лингвистики Г.С. Щур выделил множество словосочетаний, которые обычно ассоциируются с термином "поле". К ним относятся функционально-семантическое поле, морфемные поля, фонемные поля, словообразовательные поля, лексемные поля, семантические поля, микро- и макрополя, поле множественности, залоговое поле, модальное поле, сравнительное поле, поле одушевленности, поле неодушевленности, индикативное поле, поле времени, микрополе предположения, микрополе числа, поле утверждения, поле отрицания.

Понятие лексико-семантического поля относится к широкому спектру понятий. Оно затрагивает такие важные аспекты лексикологии, как синонимия, антонимия, полисемия, соотношение слов и понятий. Благодаря рассмотрению семантических полей в составе лексикона можно по-новому взглянуть на упомянутые ранее вопросы [Караулов, 1976: 69].

В.Г. Адмони обращает внимание на ряд сходств, которые оправдывают заимствование понятия "поле" из физики в контексте лингвистики при обсуждении этого термина. Упомянутые сходства касаются наличия центрального элемента и периферийного элемента в рамках данной грамматической категории, сопоставления и взаимодействия соседних периферийных полей, а также различных уровней взаимосвязи между составными компонентами поля. Заслуживают внимания исследования В. М. Павлова по теории поля, в которых рассматриваются различные аспекты теории, включая функцию поля в структуре языковой системы, его представление как непрерывного образования в системе языка и категоризацию составляющих его элементов. Практическое применение теоретических принципов предполагает изучение словосочетаний, сложных и

аффиксально-производных слов в контексте синтаксиса и лексики. Кроме того, исследуются переходы между классами качественных и относительных прилагательных в русском языке. Методология, известная как "полевой подход", используется в исследовании дискретности и непрерывности, двух противоположных свойств объектов в языковых системах [Павлов, 1998:24.].

По мнению Ю. М. Караулова, необходимо классифицировать разнообразные лексические домены по отдельным семантическим полям, например, домену "счастье". Кроме того, для тщательного анализа необходимо рассматривать различные типы групп слов, такие как лексико-семантические группы, состоящие из слов, связанных с определенным значением, тематические группы, включающие слова, связанные с определенной темой, синонимические группы, состоящие из слов с одинаковым значением, и ономаσιологические группы, выражающие понятие через существительные, как это наблюдается в русском языке [Караулов, 1976: 148].

Лексико-семантические группы (ЛСГ) слов являются наиболее важным компонентом, составляющим лексико-семантическое поле. Вполне правдоподобно предположить, что деления, найденные внутри семантических полей, соответствуют этим лексико-семантическим группам из-за тесной связи между ними. Поэтому ЛСГ можно интерпретировать как более комплексную идею, охватывающую семантическое поле [Бакланова, 2002: 148].

Термин "лексико-семантическое поле" (ЛСП) был предложен Ю.Н. Карауловым, который описал его как "группу слов в языке, тесно связанных по значению". Караулов предлагает расширительное толкование ЛСП, которое согласуется с данными, представленными в идеографических словарях, которые уже находятся в обращении. Однако нам кажется, что в ней не хватает точности. Л.А. Новиков предлагает более глубокое описание и описывает ЛСП как "иерархическую структуру, состоящую из набора

лексических единиц, которые имеют общее инвариантное значение и отражают определенную концептуальную область языка" [Новиков, URL]. Это определение можно найти в его статье на эту тему. Эта область охватывает различные грамматические конструкции, такие как существительные, глаголы и прилагательные, в дополнение к фразам, некоторые из которых даже не встречаются в литературном языке. Системный аспект ЛСП можно вывести из существования гипонимов и гиперонимов [Бакланова, 2002:147-149], что является одной из наиболее примечательных особенностей этого языка программирования. обладает рядом особенностей, одной из важнейших среди которых является его системность. Ю.М. Караулов рекомендует следующее разделение лексических сфер: - СП (семантические поля) и - ЛСГ (лексико-семантические группы). Это связано с тем, что кроме ЛСП существуют и другие приемы классификации лексики.

- Тематические группы (ТГ). Караулов считает, что семантическое поле является репрезентативным способом зеркального отображения действительности. Он предлагает четырнадцать различных определений домена как "единицы" внутри лексико-семантической системы, причем девять из этих определений основаны на атрибутах домена, а остальные восемь - на правилах внутренней организации домена. В ходе анализа Караулов обращает внимание на ряд характеристик поля. К ним относятся взаимосвязь компонентов поля, системный характер связей между компонентами, взаимоопределяемость компонентов и их случайная взаимозаменяемость, автономность и целостность СП (семантического поля), языковая специфика, связанная с исторической обусловленностью и национальными особенностями. Караулов предлагает считать, что семантические пары (СП) и лексико-семантические группы (ЛСГ) - это способы отражения, которые имеют преимущественно национальный характер и обусловлены обществом, историей и человеком. С другой стороны, учитывая, что СП функционируют как более комплексное объединение лексических единиц, ЛСГ входят в их

состав [Караулов, 1976:148]. Далее Караулов утверждает, что идеи семантического поля и тематического поля взаимозаменяемы и могут рассматриваться как синонимы друг друга. Члены поля связаны не только через различного рода лексико-семантические отношения, но и через разнообразные лексико-грамматические отношения, а название поля передается через слова.

Согласно исследованиям Л.М. Васильева, словосочетание "лексико-семантическая группа" может быть использовано для обозначения любой семантической классификации лексем, которые демонстрируют общий лексико-парадигматический аспект или общий семантический множитель, как минимум [Васильев, 1971: 102-104].

Теория поля предоставляет эмпирические доказательства иерархической организации всей лексической системы. По мнению Ю. Д. Апресяна, понятие семантического поля относится к совокупности различных значений, имеющих по крайней мере один общий семантический компонент. Это предполагает, что можно проследить путь от любого семантического поля к другому, хотя и через ряд промежуточных связей; но это не исключает возможности отсутствия пути между двумя семантическими полями. Прямым следствием этого является то, что семантическое пространство языка является непрерывным. Концепцию семантических полей можно представить как открытые и пересекающиеся группы, причем любые два из них связаны друг с другом через непрерывную сеть семантических связей, служащих посредниками. На эту связь не влияет географическое разделение этих групп в семантическом пространстве языка, что аналогично тому, как взаимосвязан мир объектов, процессов и идей, которые они отражают [Апресян, 1995: 87].

Лексико-семантическое поле проявляет различные системные признаки, как с точки зрения его современного состояния, так и с точки зрения его исторического развития. Синхронность связана с семантической корреляцией между взаимосвязанными лексемами в рамках данного поля, а также с

существованием гипонимов и гиперонимов. И наоборот, при диахроническом рассмотрении лексико-семантическое поле демонстрирует устойчивую тенденцию мотивационных моделей, повторение словообразовательных моделей и повторение этимологических гнезд, порождающих терминологию, связанную с данным полем.

Лексико-семантическое поле является уникальной единицей в формировании систем, характеризующейся сложной и четкой структурой. Его компоненты связаны между собой парадигматическими отношениями. Лексическое поле, относящееся к локативности, имеет сложный и многогранный характер, охватывающий три измерения. Организация лексико-семантического поля основывается на системных группировках и разнообразных формах лексических парадигм, которые способствуют как вертикальной, так и горизонтальной организации семантического поля.

Лексическая единица, передающая значение, устойчивое в разных контекстах и во времени, – вот что составляет основной компонент лексического поля, который также служит главным семантическим компонентом поля. Согласованность – одна из важнейших характеристик структуры лексико-семантического поля, и она создается посредством отношений, включающих ассимиляцию менее сложных единиц в более сложные. Это одно из существенных свойств структуры. Слово "место" имеет множество значений, и все они важны для изучения локальности. Семантическая организация этой всеобъемлющей фразы учитывает все аспекты понятия местоположения, включая следующие:

1. Термин "космос" обозначает отдельную географическую область на поверхности земли, охватывающую известные места, местность и периферийные регионы;

2. Пространству, пункт, где что-либо находится, происходит (место пребывания);

3. пространство, помещение, точка, предназначенные, служащие для какой-либо деятельности (рабочее место);

4. Провинция, периферия, а также периферийные организации, учреждения (в противоположность центру) (делегаты с мест);

5. Пространство, занимаемое каким-либо телом, а также свободное пространство, которое может быть занято кем-, чем-либо (освободить на столе место для книг);

6. Определенное пространство, специально отведенное, предназначенное для чего – кого-либо или обычно занимаемое кем-, чем-либо (ключи висят на месте);

7. Отдельный участок какого-либо предмета (место удара);

8. Часть, отрывок музыкального или литературного произведения, какого-либо текста (лучшее место в романе);

9. Должность, служебное положение (получить новое место). Основными (центральными) значениями являются первые четыре ЛСВ слова «место», формирующие ядро поля локативности.

В самом начале включения в лексико-семантическую область локативности, обнаруживается трехсторонняя функциональная классификация, с отдельными лексическими единицами, представляющими каждую из трех всеобъемлющих областей:

«пространство» – «неограниченная протяженность (во всех измерениях, направлениях)» – воздушное, морское, мировое пространство;

«территория» – «пространство с определенными, границами, пространство земли, внутренних и прибрежных вод, включая воздушное пространство над ними, с границами, определяемыми принадлежностью государству, какой – либо административной области»; «сооружения» (артефакты)

– «то, что сооружено, построено».

Полученные в ходе исследования результаты позволяют сделать следующие выводы: лексико-семантическое поле как специфическая системообразующая единица имеет сложную и чрезвычайно своеобразную структуру, компоненты которой связаны между собой парадигматическими отношениями. Лексико-семантическое поле также имеет весьма своеобразную структуру.

§ 1.2. Видовые характеристики поля в лингвистике

В данном разделе мы рассмотрим различные классификации дисциплин в области лингвистики и проведем более тщательное изучение понятия лексико-семантического поля.

Область современной лингвистики включает в себя различные категории, в том числе функционально-семантическую область, которая была первоначально введена ученым А.В. Бондарко. Организация данного поля демонстрирует значительные признаки, включая наличие общей семантики среди его составляющих, гетерогенную структуру, включающую как грамматические, так и лексические компоненты, и отчетливую конфигурацию, включающую центральное ядро и периферийное окружение с постепенными переходами, как внутри поля, так и между различными полями. Согласно теоретической схеме Бондарко, конкретная область, о которой идет речь, обозначается как грамматико-лексическая [Бондарко, 1972: 255].

Фразеосемантическое поле было выделено как важная тема благодаря работам таких ученых, как А. Бирих. Они пришли к тому же выводу, что и исследователи, о которых сообщалось ранее, а именно: структура поля содержит как ядерные, так и периферийные зоны. Фразеосемантическое поле, с их точки зрения, представляет собой совокупность фразеологических единиц, которые связаны между собой общим семантическим качеством. Если рассматривать фразеосемантическое поле в диахронической перспективе, то оно позволяет проследить ключевые особенности фразеологической языковой системы в определенную эпоху. Это позволяет выявить различия между

фразеологическими системами разных временных периодов и получить полное представление о различных изменениях во внутренней структуре фразеологических единиц, в частности об образных идеях, которые лежат в их основе [Бирих, 1995:14].

Теоретическая основа автора включает концепцию, известную как вариационное поле. Оно определяется как контекст, охватывающий минимальные вариативные аналоги каждого составляющего элемента. В этом контексте все элементы проявляют вариативность в соответствии с одним и тем же структурным и функциональным принципом, в частности, в области лингвистики. Это определение было дано автором в одной из публикаций.

В нашем исследовании мы рассмотрим эмотивные единицы, используя в качестве основы лексико-семантическое поле (ЛСП). В связи с этим необходимо представить объяснение смысла этого понятия. Первым общую идею лексико-семантической системы предложил В. В. Виноградов. Именно он обратил внимание на внутреннюю связь, существующую между словами и передаваемыми ими значениями в рамках единой системы. Однако важно помнить, что Г. Ипсен был первым, кто использовал термин "поле" в области лингвистики, и что он определил его как "совокупность слов, имеющих общее значение". Этот факт был отмечен ранее.

Вследствие этого ЛСП может быть концептуализировано как дискретная коллекция терминов, которые все разделяют фундаментально связанное значение (также известное как центральная идея поля). Исходя из конкретных значений, которые они передают, различные единицы, составляющие лексико-семантическое поле, демонстрируют различную степень близости к центру поля. Те единицы, которые находятся ближе к центру, передают значения, которые являются более распространенными и общепризнанными. С другой стороны, единицы, удаленные от ядра, имеют большую склонность к расположению на периферии. Лексико-семантическая область отличается своей вышеупомянутой структурной организацией.

При изучении лексико-семантического поля необходимо исследовать его организацию. По мнению Ю.Н. Караулова, структура ЛСП состоит из следующих компонентов: название поля (например, "друг"), ядро, в которое входят такие важные термины, как синонимы (товарищ, друг, приятель), антонимы (враг, недруг), производные (дружба), типичные ассоциации (верный, лучший, рядом, бок о бок). Кроме того, на периферии есть термины, которые не так тесно связаны с ядром ни семантически, ни художественно. Примерами таких слов являются братан и кореш [Караулов, 1972: 27-68]. Синонимический ряд - это скопление слов, которое имеет более конкретную семантическую цель. Слова, принадлежащие к одной синонимической серии, имеют общие маркеры значения, которые указывают на их принадлежность к одной лексико-семантической серии, а также к определенной подгруппе, входящей в эту серию. Кроме того, у них есть как минимум два общих компонента значения, что отличает их от других синонимических групп, входящих в один лексико-семантический ряд. Эти смысловые компоненты, взятые в целом, составляют семантический инвариант, который также известен как центральная часть синонимического ряда [Заворуева, 2012: 58-60]. Таким образом, как отдельная языковая система, ЛСП демонстрирует сложную структуру, каркас которой состоит из всех парадигматических групп. Это свидетельствует о том, что ЛСП имеет сложную структуру.

§ 1.3. Метод компонентного анализа в теории семантических полей

Подход компонентного анализа основан на фундаментальной предпосылке выявления минимального набора характеристик в рамках определенной совокупности языковых единиц и языковых категорий. Этот фундаментальный принцип лежит в основе метода. Это позволяет дифференцировать конкретные единицы и категории, в то же время классифицируя другие как принадлежащие к той же категории. Дифференциальные признаки - это те свойства языковых фактов, которые служат для отличия одного языкового факта от другого, тогда как

интегральные признаки - это те аспекты языковых фактов, которые служат для облегчения группировки языковых фактов. Для установления этих характеристик используется сравнение данной языковой единицы с другими, подобными ей. Сравнение фонем "б" и "п", а также "д" и "т", например, показывает, что единственное различие между ними заключается в их озвучивании, но все остальные их свойства являются общими и жизненно важными друг для друга.

С другой стороны, качество озвучивания в парах фонем "б" и "д" является существенным и общим, но характеристикой, которая их различает, является "место образования": "б" – это ротовая фонема, а "д" - языковая фонема. Фонемы были основным объектом исследования Н.С. Трубецкого, когда он впервые задумал идею, которая позже стала известна как подход компонентного анализа. С другой стороны, благодаря своей эффективности и адаптивности, он был использован при изучении других аспектов языка, таких как семантика, лексика и грамматика.

Р.О. Якобсон начал свое исследование грамматических структур с экспериментов с методом компонентного анализа. На этом этапе своей работы он сосредоточил свое внимание главным образом на падежной системе русского языка. Он разработал метод грамматических контрастов путем выделения трех различных характеристик, которые, будучи взяты в целом, передают все значение каждого явления:

1) идея направленности относится к тому, имеет ли действие определенное направление к объекту или нет, или такого направления вообще не существует. Этот контраст можно увидеть в винительном, дательном и предложном падежах, которые показывают, что действие направлено на объект. С другой стороны, именительный, родительный и инструментальный падежи не имеют такого аспекта направленности;

2) объемность – необъемность действия (предел участия в действии – именительный, винительный, дательный, творительный падежи; отсутствие такого предела – родительный и предложный падежи);

3) периферийность – непериферийность действия (указание на второстепенную роль в содержании высказывания – дательный, творительный, предложный падежи; указание на главную роль – именительный, родительный и винительный падежи).

Изучение содержательного аспекта языка является основной задачей компонентного анализа. Основная цель этого подхода - исследование значимых единиц языка путем разбора значения этих единиц на их наиболее фундаментальные семантические компоненты, которые называются "семами".

А. Крёбер предложил теорию терминологии родства, которая описывает семантику терминов родства в терминах основных признаков. К этим основным признакам относятся:

- поколение: термины родства различают разные поколения, такие как родители, бабушки, дедушки и дети,
- пол: термины родства различают родственников мужского и женского пола, например, отец и мать, дядя и тетя,
- линейность: термины родства различают кровных родственников и родственников по браку, таких как родные и двоюродные братья и сестры,
- родство: термины родства различают родственников, которые происходят от общего предка, и тех, кто таковыми не является, например, братьев и сестер, двоюродных братьев и сестер,
- относительный возраст: термины родства различают старших и младших братьев и сестер или старшее и младшее поколения родственников,

На самом деле, редко какой язык использует весь набор этих характеристик в полном объеме. В качестве примера, обозначения родства,

включая, но не ограничиваясь ими, отец, мать, сын, дочь, бабушка, дедушка, дядя, тетя и другие, могут быть сформулированы как композит из трех фундаментальных элементов или сем, а именно: <родственная степень>, <пол> и <поколение>.

Методология компонентного анализа негласно используется в толковых словарях для раскрытия лексической семантики. Так, например, в четырехтомном "Словаре русского языка" термин "гарпун" характеризуется как снаряд, напоминающий копье и прикрепленный к длинному шнуру, применяемый для ловли крупных морских животных и рыб. Это определение определяет основные признаки рассматриваемого предмета, которые включают его классификацию как метательного орудия, его физическое проявление в виде копья, прикрепленного к удлинённому шнуру, и его предназначение для ловли крупных водных существ и рыб.

Семантический признак может иметь различный статус в разных семантических доменах, начиная от компонента дифференцирующего признака и заканчивая категориальным признаком, необходимым для всей языковой системы. Эти различные статусы обозначаются различными семантическими доменами, в которых существует признак. Примером может служить сема "пол", которую можно найти в значении фраз, относящихся к родству, а также в значении слов, обозначающих живые существа. Существуют некоторые категориальные семантические качества, которые являются универсальными по своей природе и могут наблюдаться, хотя и в разных формах, во многих или во всех языках. Эти качества могут быть разбиты на подкатегории. Приёмы, входящие в состав компонентного метода, такие как приём концептуального поля и семантической валентности слова, строятся поверх этих свойств языковой семантики, которые служат фундаментом.

Подход концептуального поля, который также известен как поле Й. Трира, основан на идее, что семантическая доминанта должна располагаться в

самом центре семантического поля. Вот как работает этот метод. Семантическая доминанта состоит из группы семантических элементов, которые связаны между собой общей идеей, общим принципом или тематической значимостью объекта. Если у слова большее количество семантических аспектов, связанных с доминантой, оно будет расположено ближе к центру поля; с другой стороны, если у слова меньше таких признаков, оно будет расположено дальше от центра поля. Позиционирование анализируемых слов внутри поля определяется количеством их семантических признаков.

В результате этого слова приобретают семантическую точность, которую можно рассматривать как измерение как притяжения, так и разделения семантического значения. Определение этой точности требует использования целого ряда различных подходов, включая синтаксические преобразования, психолингвистические тесты и логико-математический анализ языка на основе моделей.

Изучая способность слова сочетаться с различными другими терминами, подход семантической валентности, который часто называют областью В. Порцига, исследует семантическую сочетаемость данного слова. Для выполнения этой задачи необходимо изучить связи между конкретным существительным и всеми прилагательными или глаголами, конкретным глаголом и всеми существительными, конкретным прилагательным и всеми существительными и так далее.

Использование этого метода требует применения семантико-синтаксических дистрибутивных формул, которые предоставляются дистрибутивным методом. Контекстный анализ часто работает для повышения точности компонентного анализа, когда речь идет о характеристике семантики языковых единиц. Языковая единица анализируется в контексте, рассматривая ее в более широких рамках формирования речи, которые называются контекстом. Контекст - это

фрагмент текста, который извлекается и связывается с анализируемой языковой единицей, таким образом, артикулируя и актуализируя значение языковой единицы в контексте, в котором она находится.

Среди известных методов контекстного анализа можно отметить метод семантико-синтаксического контекста А.А. Потебни и метод операционного контекста Г.В. Колшанского, описанные им в книге "Контекстная семантика" [Колшанский, 1980:103]. Оба эти метода хорошо известны в области контекстного анализа..

В последних исследованиях метод контекстуального анализа получил более широкое толкование, что привело к некоторым интересным результатам. Он больше не ограничивается исследованием только семантики отдельных языковых единиц. Акцент смещается со значения на функцию с принятием этой новой методологии, которая рассматривает фонемы и морфемы так же, как контекстуальные единицы. В дополнение к этому, идея контекста может быть расширена до включения любого вида текстового окружения, в котором может находиться исследуемая единица. Такая точка зрения роднит подход контекстного анализа с дистрибутивной методологией, направленной на изучение синтагматических связей в языковых системах. В результате расширенный контекстный анализ выходит за рамки изучения вербального контекста и принимает во внимание контекст речи в ее многочисленных ситуациях, а также ее социокультурный фон. Это предполагает углубленное исследование связного текста с учетом прагматических, психолингвистических, социолингвистических, культурных и других экстралингвистических аспектов. Термин "дискурс" используется для обозначения такого рода письменного произведения.

В сфере знаний, относящихся к лингвистике, анализ дискурса как теоретическая и прикладная область включает в себя методологию, заимствованную из других дисциплин. Он опирается на различные области,

включая психолингвистику, социолингвистику, когнитивную лингвистику и лингвистическую прагматику.

В области современной лингвистики постоянно предпринимаются усилия, направленные как на совершенствование ранее созданных методов, так и на разработку совершенно новых подходов к выявлению семантических признаков. Метод компонентного анализа расширяет свою сферу применения и включает в себя другие подходы к изучению языка, такие как морфология, синтаксис и даже психолингвистические исследования.

Глава 2. Эстетическая ценность и оценка

§ 2.1. Понятие «ценность» и «оценка»

Феномен эстетической ценности связан с фундаментальным и исключительным значением, которое она имеет для эстетического субъекта в отношении тотальности и целостности эстетической встречи, возникающей с эстетическим объектом или субъектом. Понятие эстетической ценности относится к совокупности эстетических свойств и качеств, присущих объекту или субъекту, в сочетании с его культивируемым эстетическим потенциалом. Определение эстетической ценности охватывает целый ряд областей. Это может быть различные формы человеческой деятельности, природа, людские взаимоотношения и сам человек в целом, искусство и тому подобное. Исходя из этого можно выделить существование разных типов эстетических отношений, которые связаны с общей степенью чувствительности и восприимчивости человека. Важно находить различие между неактивным созерцательным эстетическим отношением и активным, которое влияет на преобразование окружающего мира и самого человека. Сама по себе ценность в обычном смысле понимается и принимается как значимость и смысл предметов для человека. Эстетическая ценность предмета выступает в первую очередь от структуры, качества, свойствах и в том, насколько данный предмет

важен и отвечает потребностям и интересам человека. В основу эстетической ценности входит отношение человека к предмету или явлению.

На протяжении всей истории эстетики ее изучение охватывало многочисленные столетия. За время развития этой области менялись не только эстетические взгляды, но и широта исследуемых проблем и сам предмет эстетики. Сначала эстетика была отраслью философии, которая помогала развивать более целостную картину мира (о чем свидетельствуют натурфилософы и пифагорейцы Древней Греции). Затем она перешла в поэтику, а также в более широкие философские исследования, касающиеся природы искусства и красоты (Аристотель). Позднее эстетика переплелась с вопросами государственного контроля над искусством и его роли в воспитании человека (Платон), стала тесно связана с этикой (Сократ), теологией (Тертуллиан, Фома Аквинский) или исследовала взаимосвязь природы и искусства (Леонардо да Винчи). Все эти события происходили в Древней Греции. Через некоторое время эстетика сосредоточилась на конкретном чувственном восприятии Вселенной, выраженном через искусство (Баумгартен). Это привело к тому, что предмет эстетики сузился до "обширного царства красоты" и конкретно "искусства, особенно изобразительного" [Гегель]. С другой стороны, эта область вновь расширилась и включила в себя всю эстетическую ориентацию человечества на действительность (Чернышевский) [Борев, 1975: 8-9].

Основные направления данной области исследования включают в себя сущность и разнообразие эстетики как в реальности, так и в искусстве, принципы, управляющие эстетическим восприятием мира человеком, а также фундаментальную природу и принципы искусства. Кроме того, данная область исследования фокусируется на фундаментальной природе и принципах искусства. Она охватывает коллективные эстетические взгляды общества, которые оказывают значительное влияние не только на сферу искусства, но и

на общую структуру материальных и духовных устремлений, которыми занимаются отдельные люди [Борев, 1975: 9].

На протяжении многих эпох, составляющих историю человечества, область эстетики выступала в качестве движущей силы, объединяющей людей. Существует космополитический и антропный аспект, который существует внутри сущности бытия, несмотря на то, что нет явной идентификации каких-либо основополагающих сущностей. Это качество сохраняется в течение всего времени и не меняется. Определенные универсальные черты отношений между человеком и миром сохраняют свою значимость на протяжении большей части человеческой истории. Эти аспекты выходят за границы цивилизации и сохраняют свою актуальность на протяжении всего этого времени. Изучение науки эстетики позволяет исследовать и понять сферу эстетики, в которой находятся эти важнейшие аспекты космополитического и антропного существования. Совершенно очевидно, что в этой сфере существует множество способов бытия, реализации и актуализации, которые характерны для каждого периода истории культуры и отличаются от способов, которые можно обнаружить в других культурно-исторических эпохах. В результате этого для исследования и описания этих единственных в своем роде проявлений используется широкий спектр подходов и описаний. В настоящее время человечество находится в середине продолжающейся и широко распространенной фазы перехода, в ходе которой оно переходит от одного типа цивилизованного развития к другому. Этот переход приведет к глубоким изменениям, которые окажут влияние на культурные универсалии, а также на структуры и методы, используемые для исследования и характеристики этих универсалий. Эстетика и изучаемые ею явления не застрахованы от происходящих изменений. Несмотря на это, крайне важно подчеркнуть, что это не снижает их ценности для человечества [Бычков, 2006: 6-7].

Эстетический процесс развивается в результате динамического взаимодействия, происходящего между субъектом и объектом, что в конечном итоге приводит к формированию того, что известно как "эстетический объект". Р. Ингарден (1893-1970) был известным польским эстетиком. Эта фраза была разработана Ингарденом для характеристики объекта, который является продуктом чистой интенциональности. Оно относится к идеальной конструкции, которая была создана как прямой результат сознательного действия восприятия, осуществляемого эстетическим субъектом. Согласно Ингардену, эстетический объект - это то, что развивается в результате эстетического опыта в более артикулированной форме. По сути, это идеализированный образ эстетического объекта, существующий в сфере субъекта, и хотя он отличен от эстетического акта, такого как акт эстетического восприятия, он тесно связан с эстетическим актом. Хотя он, естественно, является одним из компонентов, входящих в сферу изучения дисциплины, важно подчеркнуть, что "эстетический объект" не следует путать с более общим понятием "субъект эстетики". Это связано с тем, что "эстетический объект" – это не одно и то же.

Следовательно, термин "эстетический объект" относится к представлению, которое было идеализировано и, чаще всего, имеет образную форму. Это представление появляется во внутренней сфере субъекта в процессе эстетического опыта. Согласно объяснению Ингардена, эта гипотетическая конструкция как бы накладывается на реальный эстетический объект.

Практически параллельно Ингардену (возможно, с взаимным влиянием) в те же 1930-1940-е годы и с близким феноменологическим смыслом немецкий философ Н. Гартман (1882-1950) разработал свою "Эстетику" как завершение онтологии, основанную на понятии "эстетического объекта". В его понимании эстетический объект – это, в общем, объективно существующее целое, состоящее из двух тесно взаимосвязанных "слоев":

1) Этот "нереальный другой" относится к объективному существованию, которое существует на фоне реальности, воспринимаемой органами чувств. Однако, согласно Гартману, это не самостоятельная сущность, а скорее феномен, который можно наблюдать. Оно проявляется только во время эстетического созерцания, которое осуществляет конкретный эстетический субъект, и его существование зависит от чувственного восприятия реальности, чтобы оно вообще проявилось. Оно существует только для того, кто его переживает, и проявляется только в результате собственного "откровения" [Бычков, 2003: 167].

Ингарден и Хартманн связывают идею "эстетической ценности" с эстетическим объектом, утверждая, что это объективное качественное свойство, которое не зависит от личных "вкусов" отдельных эстетических субъектов. Это утверждение основано на том, что эстетическая ценность связана с эстетическим объектом. Эстетическая ценность - это термин, обозначающий то, что имеет эстетическое значение в мире эстетики, в отличие от философской ценности, которая обозначает то, что имеет жизненно важное значение для отдельного человека. В прошлом, говоря о чем-то культурно значимом с точки зрения его эстетической ценности, люди часто использовали термин "красивый". Говоря об объективной природе эстетической ценности, Ингарден в первую очередь акцентирует внимание на идее вызывания чувства прекрасного через сочетание атрибутов, присущих предмету. Именно это он подразумевает под фразой "объективность эстетической ценности". Эта эстетическая ценность материализуется в целевом эстетическом объекте, который может представлять собой конкретное эстетическое качество или группу ценностных качеств, привитых эстетическому объекту [Бычков, 2003: 168].

Так же, как и Гартман, он использует идею красоты для охвата идеи эстетической ценности, но придает ей более широкое значение, соответствующее современному пониманию того, что представляет собой

эстетика. Должно быть очевидно, что эстетическая ценность эстетического объекта – это не то, что может быть полностью сформулировано только посредством вербализации; скорее, это то, что проявляет себя исключительно через определенные действия восприятия. По мнению Ингардена, для этого необходим процесс, который предполагает придание прекрасному объекту конкретной формы. Конкретные проявления этого процесса, которые часто называют "инстанциями", сильно зависят от эстетического субъекта, а также от контекста, в котором происходит восприятие. Они зависят от того, насколько эстетический субъект культивирует потенциальную эстетическую ценность, заложенную в эстетическом объекте. [Бычков, 2003:169-170] Реципиент может постичь и актуализировать все эстетические качества, содержащиеся в эстетическом предмете, или же он может быть способен актуализировать только некоторые из этих качеств, в зависимости от уровня своего эстетического развития.

Философская дисциплина, исследующая категорию «ценность», характеристики, структуры и иерархии ценностного мира, способы его познания и его онтологический статус, а также природу и специфику ценностных суждений, называется аксиология. Начиная с Г. Лотце, понятие ценностей – эстетических, моральных, религиозных – становятся общезначимыми единицами философской лексики [ФЭС, 2004: 22].

Аксиология – учение о ценностях, философская теория общезначимых принципов, определяющих направленность человеческой деятельности, мотивацию человеческих поступков [Словарь-справочник «Человек и общество», 1996: 16].

Категорию «ценность» в философии определяют следующим способом: «Ценность» - то, что чувства людей диктуют признать стоящим над всем и к чему можно стремиться, созерцать, относиться с уважением, признанием. Разнообразие оценок объясняется множеством человеческих потребностей и способов мировосприятия. Выделяют позитивные и негативные ценности,

относительные и абсолютные, субъективные и объективные. Также в структуре системы ценностей по содержанию выделяют вещные ценности, логические, этические, эстетические: приятное, полезное, пригодное; истина, добро, прекрасное» [ФЭС. 2004: 507].

Между идеей "ценности" и понятием "оценка" существует тесная связь. В области философии "оценка" означает отношение к социальным явлениям, действиям и поведению человека, при котором значение этих вещей оценивается в соответствии с определенными стандартами и этическими принципами. Она включает в себя акт одобрения или осуждения чего-либо, выражение согласия или критики, и на нее влияют социальное положение человека, его мировоззрение, культурный уровень, интеллектуальные способности и нравственное развитие. С другой стороны, чтобы правильно оценить действие, необходимо принять во внимание мотивы, средства, намерения и условия индивида, а также контекст действия в более широком контексте поведения индивида". [Большой энциклопедический словарь, 2000:157].

По убеждению Н.Д. Арутюновой, оценочные предикаты не предусматривают места для семантического анализа, если вынести причины (основания) оценки за рамки ее смысла. Тем не менее, [Арутюнова, 1999:183] утверждает, что содержание этих текстов постоянно является точкой приложения аналитических усилий философов, логиков и лингвистов. Е.М. Вольф была одной из первых в нашей стране, кто посвятил свое внимание изучению оценочного значения. Значения оценочных слов, особенно в тех контекстах, в которых они используются, также представляют интерес для самих говорящих. Отсутствие ясности в отношении критерия оценки вызывает их интерес. Между тем, принципы, лежащие в основе выбора самих критериев, могут быть установлены с достаточной степенью уверенности. Они зависят от концепций подбора классов вещей в большей степени, чем любой другой фактор. Неизменная величина является фокусом этого понимания. Цель

интерпретации - определить не только значение отдельных слов, но и смысл самих высказываний. Правильное понимание высказывания не исключает возможности того, что оно может быть неверно истолковано. Можно также неправильно понять коммуникативный смысл сообщения, который совпадает с этой интерпретацией. Понимание необходимо для оценки в той степени, в какой оно отражает отношение говорящего к объекту (то есть в его субъективном аспекте); интерпретация необходима в той степени, в какой она квалифицирует сам объект. Хотя для понимания оценочных предикатов не требуется много усилий, их правильное понимание может оказаться сложной задачей. Вследствие этого в языке существует набор стандартизированных вопросов, цель которых - прояснить обоснование оценок. С другой стороны, предикаты восторга и гнева почти никогда не поддаются интерпретации. Несмотря на то, что они тоже имеют всеобъемлющее оценочное значение. Причины оценок, выраженных такими прилагательными, как великий, невероятный, замечательный, прекрасный, очаровательный, ужасный и т.д., как правило, никого не интересуют. Это психологический аналог вкусовых оценок, в основе которых лежат переживания, не поддающиеся объяснению. Вкусовые оценки основаны на этих ощущениях. Если предмет эмоционально объективной оценки является общеизвестным для всех участников процесса, то ни одной из сторон нет необходимости каким-либо образом интерпретировать оценку. Причины оценки вещи могут сильно различаться в зависимости от того, что именно оценивается. [Арутюнова, 1999: 183-187] утверждает, что таксономия ценностей может быть выведена из объяснения требований к применению оценочных предикатов.

В книге "Язык и мир человека" Н.Д. Арутюнова приводит классификацию оценок (система ценностных понятий фон Райта), в которой говорится, что в ранних работах по этике и аксиологии обычно выделялось всего несколько типов оценок. Общая классификация Аристотеля может быть сведена к трем основным типам:

1. Оценки полезного и вредного: Эти оценки основаны на практической пользе и недостатках конкретного действия или объекта. Например, мы оцениваем инструмент как полезный, если он помогает нам выполнить задачу, или как вредный, если он опасен или неэффективен;

2. Оценки правильного и неправильного: Эти оценки основаны на моральных или этических соображениях. Они включают в себя суждения о моральности или этичности определенного действия или поведения. Например, мы оцениваем воровство как неправильное, потому что оно нарушает принцип прав собственности;

3. Оценка прекрасного и безобразного: Эти оценки основаны на эстетических соображениях. Они включают в себя суждения о красоте или эстетической ценности конкретного объекта или опыта. Например, мы оцениваем картину как красивую, если она эстетически приятна или если она вызывает у нас определенную эмоциональную реакцию [Аристотель, 1984: 66].

Исследователь Н.Д. Арутюнова утверждает, что в языке можно найти прежде всего два разных вида аксиологических значений. Это обще-оценочные и частно-оценочные значения. К первой категории относятся такие наречия, как "хорошо" и "плохо", а также их аналоги, имеющие различные коннотации с точки зрения стиля и экспрессии (например, "прекрасно", "отлично", "великолепно", "замечательно", "плохо", "гнило", "хуже некуда"). Эти наречия передают общую оценку, которая представляет собой аксиологическое суждение. Вторая категория больше и разнообразнее первой, она содержит значения, которые оценивают различные стороны объекта в зависимости от того, как они рассматриваются под определенным углом. Эта категоризация основана на характере оценки, а также на мотиве, который стоял за ней.

Частные оценочные значения можно разделить на следующие категории:

1. Эмотивные: это оценочные значения, которые выражают эмоциональную реакцию говорящего на что-то, например, страх, радость или гнев. Например, слово "ужасающий" передает эмоциональную оценку чего-то пугающего или вызывающего страх;

2. Аффективные: это оценочные значения, которые выражают отношение или эмоциональное расположение говорящего к чему-либо, например, одобрение, неодобрение или безразличие. Например, слово "хороший" передает аффективную оценку, выражающую одобрение или положительное отношение к чему-либо.

3. Конативные: это оценочные значения, которые выражают намерение или желание говорящего по отношению к чему-либо, например, желание или нежелание чего-либо. Например, слово "желательно" передает конативную оценку, выражающую желание чего-либо.

4. Суждение: это оценочные значения, которые выражают ценностное суждение или оценку чего-либо, например, истинное или ложное, правильное или неправильное, хорошее или плохое. Например, слово "этический" передает оценочное суждение, которое оценивает, является ли что-то морально правильным или неправильным.

5. Оценочные: это оценочные значения, которые выражают признательность или восхищение чем-то, например, красотой, искусством или культурой. Например, слово "художественный" передает оценочную оценку, выражающую восхищение чем-то, что считается художественным или творческим.

6. Противоречивые понятия красоты и уродства представлены эстетическими оценками, которые являются результатом синтеза сенсорных и психологических суждений.

7. Психологические оценки, которые делают шаг в сторону рационализации и понимания мотивов, стоящих за оценкой, включают:

А) Рефлексивные оценки: это оценки, которые включают сознательный и целенаправленный процесс размышления и анализа. Оценщик обдумывает причины своей оценки и изучает доказательства и аргументы, которые привели к ней

Б) Самооценки: это оценки, которые включают в себя оценку человеком своих собственных способностей, черт или поведения. Самооценки могут быть рефлексивными и предполагают более глубокое понимание собственных мотивов и предубеждений.

Эти различные типы можно разделить на три отдельные категории. Первая категория состоит из сенсорных оценок, которые сосредоточены на телесных и душевных ощущениях человека, а также на пережитом им опыте. Вторая группа состоит из более тонких оценок, таких как эстетические и этические оценки. Эти оценки выходят за рамки чувственных суждений, наполняя их чувством красоты и, соответственно, нравственности. Эти две категории чувств составляют суть человеческой духовности, которую можно расположить в вертикальной иерархии в зависимости от состояния тела. Интересно отметить, что в отношении этих оценок часто используются метафоры и интенсификаторы, включающие "высокое" и "низкое". Некоторые примеры таких метафор и интенсификаторов включают "высокоморальный человек" и "низкие цели". Этот набор оценок неразрывно связан с идеей архетипа, который обозначает стандарты, модели и перспективные требования, предъявляемые к объекту. Однако хорошая эстетическая оценка не придерживается строго нормативности, поскольку эстетическое чувство ищет оригинальность в произведениях искусства. Позитивная этическая оценка, с другой стороны, обычно требует строгой приверженности набору этических стандартов и моральных установок. Все следующие три категории являются частью мира рационалистических суждений, которые связаны с повседневным человеческим опытом, практической деятельностью и практическими интересами. Одно из самых важных синтаксических различий

между конкретно-оценочными оценками и общими оценками заключается в том, что общие оценки могут работать и как модальный оператор, охватывающий предложения, и как предикат, который может применяться к объектам различных типов. Особо ценные оценки не могут. С другой стороны, оценки, имеющие лишь частичное значение, обычно используются для второй функции [Арутюнова, 1999: 198-200].

Для эффективного общения необходимо сообщать о причинах, лежащих в основе проведения оценок. По сравнению с негативными ситуациями, которые могут содержать большое количество отклонений от нормы, нормативные ситуации, как правило, остаются относительно стабильными и имеют меньший уровень разнообразия. Оценка как позитивных, так и негативных ситуаций основывается на несколько разных критериях: для того, чтобы что-то в целом считалось отличным, необходимо лишь отсутствие конкретных негативных характеристик, в то время как общая негативная оценка требует наличия конкретных негативных аспектов. Обе эти оценки основаны на существовании конкретных положительных и отрицательных аспектов. Вследствие этого негативные оценки часто требуют дополнительных уточнений. Заявления, связанные с эстетическими, этическими и вкусовыми оценками, представляют наибольшие трудности и предоставляют наиболее увлекательные возможности. Поскольку в языке может не хватать описательных предикатов для обозначения точных характеристик объекта, мотивирующих оценку, причины таких оценок бывает трудно сформулировать. Это происходит из-за присущей языку двусмысленности.

И этика, и эстетика играют определенную роль в формировании нравственных ценностей человека [Арутюнова, 1999: 204-207]. Эстетика способствует формированию у человека чувства вкуса.

Глава 3. Воплощение языковых доминант «красоты» в пространстве главного героя Вольдемара

§ 3.1 Лексикографическое исследование концепта «красота»

Понятие прекрасного в русском языковом сознании занимает отдельное место: концепт «красота» является базовой ценностью традиционной ориентации русского человека.

Мы рассмотрели статьи в "Этимологических словарях русского языка", составленных А. Преображенским и Н.М. Шанским, а также словарную статью в "Историко-этимологическом словаре современного русского языка", автором которого является П.Я. Черных. Нашей целью было выяснить, откуда произошло слово "красота" и как оно стало использоваться.

В «Этимологическом словаре русского языка» А. Преображенского дано слов «краса», он выделяет такие единицы с этим корнем: красавецЪ, красавица, красотка, прекрасный, украшение, красоваться, прекрасенЪ (Т.1, 1910: 377-378) Исходя из данных статьи, делаем вывод, что слово красота произошло от слова краса. В «Этимологическом словаре русского языка» под редакцией Н.М.Шанского, 1982 г. в словарной статье «Красота» видим, что это слово произошло от древнерусского слова красота и образовано с помощью суффикса известного с общеславянской эпохи -от и (а), и основы краса [Шанский, URL]. Происхождение термина "красота" было установлено путем анализа статьи У.М. Фасмера в Этимологическом словаре русского языка. Термин восходит к слову "краса", которое также связано с такими родственными лексемами, как "украшать", "красить", "красивый" [Фасмер, 1986:т.2, 367]. Согласно Историко-этимологическому словарю современного русского языка, термин "красота" обозначает объект или субъект, вызывающий эстетическое наслаждение [Черных 1999: 440]. Кроме того, он связан с понятиями "слава" и "украшение".

Исходя из вышеизложенного, делаем вывод, что эстетическое наслаждение и восприятия мира заложено в этимологии слова «красота».

Ассоциативный потенциал концепта КРАСОТА

Для исследования ассоциативных связей, связанных с лексическим понятием "красота", мы обратились к лексикографическому словарю ассоциативного ряда Ю.Н. Караулова. Лексические данные, полученные из словаря, впоследствии были сопоставлены с эмпирическими результатами, полученными в ходе нашего исследования, которое охватило выборку из 42 участников. Критерии отбора включали такие переменные, как пол, возраст, социально-экономический статус, профессия и географическое положение. «Русский ассоциативный словарь» имеет прямой словарь «От стимула к реакции» и обратный «От реакции к стимулу». Чтобы выявить ассоциативный потенциал концепта «красота», выбраны параметры: вид поиска – прямой и обратный, возраст – 11 - 80 лет, профессии - учитель, врач, повар, пол – женский. Мы проверили слово красота путём прямого и обратного поиска. Первоначальное исследование включало в себя использование термина "красота" в качестве стимула для участников, которым затем было поручено дать соответствующие слова-ответы. После анализа вышеупомянутых ответов были получены следующие результаты: в ходе исследования было зарегистрировано в общей сложности 37 реакций, в которых было выявлено 5 различных ассоциаций, и не было зарегистрировано ни одного случая единичных или побочных реакций. Исследование выявило несколько специфических ассоциаций, включая выражение "неописуемый", которое упоминалось восемь раз, "спасение мира", которое упоминалось семь раз, и "неземная красота девушки", которая упоминалась четыре раза. Кроме того, фраза "красота может спасти и принадлежать кому-то" была упомянута три раза, а "красота, воспринимаемая с женским полом" - дважды. Были отмечены и другие ассоциации, например, связанные с душой, радостью, необыкновенными качествами, жизнью, красотой природы и различными атрибутами, включая смертность, вечность, божественность, внешний облик, истину, чудо, красный цвет и косость. Кроме того, понятие красоты было

связано с богатством, привязанностью, согласием, материальными благами, ароматом и различными другими факторами. Понятие эстетики также было связано с представлениями о совершенстве и судьбе [Караулов]. Для большинства 29 – красота – это что-то возвышенное (неописуемое), также это природа, лес, погода, цветок. При обратном поиске, то есть от реакции к стимулу, были названы слова - стимулы, а красота была словом - реакцией. Результаты выглядят так: вызвавших реакцию стимулов – 33; различных стимулов – 13; стимулов, которые вызвали реакцию один раз – 10; отказов – 0. В проведенном эксперименте 20 раз было названо слово девушка; 8 раз при произношении слова «прелесть» люди отвечали «красота»; 12 реакций вызвали слова, принадлежащих природе (лес, цветок, поле, горы); 12 раз о внешности человека (глаза, фигура), 1 раз встречается ряд слов, отражают дворец, нарядный, блеск, расческа, вещь.

Также мы провели эксперимент и со словами, которые ассоциируются со словом «краса». Слово-стимул «красота» при прямом порядке вызвал реакции: девушка -14; природа -7; внешность-12; пейзаж, здоровье, сила, искусство – 2; ребёнок, волосы, идеал, жизнь, одежда -4.

Таким образом, мы увидели, что в настоящее время люди ставят красоту внешнюю, далее следует красота природная. У многих людей при произношении слова красота возникал женский образ, природа.

Из всего набора предъявленных стимулов термин "красота" вызвал реакцию в 36 случаях, из которых 6 были разными. Все участники дали ответ. Результаты, полученные в ходе нашего эмпирического исследования, свидетельствуют о том, что, несмотря на трансформацию общества, понятие "красота" остается постоянным и неизменным.

При изучении реализации языковой доминанты «красота» в романе «Одна и две, или любовь поэта. Роман из частной жизни» В.И.Соколовского необходимо обратиться к лексикографическим источникам времени написания романа.

Словарь Российской академии, составленный в период с 1806 по 1822 год в алфавитном порядке, определяет термин "красота" с той же коннотацией, что и термин "прекрасное". Понятие красоты многогранно и может применяться в различных сенсорных и контекстуальных областях. К ним можно отнести эстетическую привлекательность черт лица и тела, различия в предпочтениях красоты у разных культурных групп, восприятие красоты лицами африканского происхождения в зависимости от цвета их кожи, повышение городской красоты путем строительства грандиозных сооружений, греческое понятие благочестия как проявления красоты, а также признание красоты, передаваемое через литературные произведения [САР. Ч.3- 1814 –с.385-386]. Далее следует новая строка «Красота души или душевная, чистота души, добродѣтель», где красота отождествляется с душевной чистотой, непорочности:

Тебя, Богиня, возвышаютъ.

Души и тела красоты. Лом. [САР Ч.3- 1814 –с. 386].

Лексема краса имеет 4 значения. В первом лексико-семантическом варианте «Лѣпота, пригожество. Дѣвичья краса» [САР Ч.3- 1814 –с. 375]. Под вторым значением «Соединение многихъ внѣнихъ качествъ, производящихъ пріятность для зрѣнія», т.е внешняя красота. В 3 лексико-семантическом варианте краса в нравственном смысле: «изящество, превосходство; то что делаѣт кому честь, славу».

Лексико-семантические варианты «Красивый» содержат указание на внешнюю красоту как людей (красив лицом), так и предметов (дом, уборы, улица) [САР Ч.3- 1814 –с. 376].

В "Словаре русского языка" XVIII века дается определение термина "красота", которое включает в себя пять различных значений. В первую очередь, это понятие относится к совокупности признаков, вызывающих эстетическое восприятие и привлекательность, охватывая эстетическую привлекательность природных явлений, человека, космоса, эстетическую

привлекательность человеческой психики и др. Во-вторых, оно обозначает объект или понятие, соответствующее критериям эстетической чувственности, охватывающей качества утонченности и художественного совершенства в различных формах художественного выражения, языкового общения, стилистического изложения и литературной композиции. В-третьих, он обозначает эстетику как украшение и причину восхищения человека или организации, примером которой может служить эстетика весеннего сезона или эстетика человека, который считается выше других. Кроме того, термин "красота" используется как самореферентное выражение, связанное с самолюбованием, а также часто используется в неформальном дискурсе, например, в непринужденной беседе. Это составляет четвертый элемент анализа. Наконец, он относится конкретно к понятию "девичья красота" в обсуждаемом контексте [СРЯ XVIII с. р.243-244].

Существует несколько различных толкований слова "красота", которые можно найти в **Словаре языка Пушкина**. Прежде всего, оно может употребляться как прилагательное для обозначения чего-либо или кого-либо красивого. Это можно продемонстрировать на примере оценки красоты, которую можно найти в одежде, незамысловатой, но приятной. Во-вторых, оно относится к чему-то, что дает ощущение красоты, вызывает симпатию и привлекает к себе внимание. Чувство постоянного открытия новой, незамеченной красоты в человеке, даже если он уже хорошо знаком, является иллюстрацией этого явления. В контексте женщин это понятие также относится к атрибутам, которые другие люди находят привлекательными и притягательными. В качестве окончательной интерпретации, это может быть красивая женщина или человек, которым восхищаются за его внешность. Эта интерпретация поддерживается выражением "Я нравлюсь молодой красавице". [СЯЗП, Т.2., с.418].

Лексема «краса» в «Словаре языка Пушкина» равнозначна «красоте»: Краса: 1. Красота: «Унылая пора! Очей очарованье! Приятна мне твоя

прощальная краса!» 2. Красоты, то, что нравится, привлекает. 3. Украшение чего-нибудь, то, чем можно гордиться: «Прошло сто лет, и юный град, Полночных стран краса и диво!» 4. Красавица: «Спеши, моя красавица!»

Делая вывод представления красоты в лексикографических источниках XIX века, видим следующее: отмечено употребление красоты в привычном понимании: внешняя красота, красота природы, красота предметов, красавица и др.

Термин "красота" используется в трех уникальных смыслах в зависимости от конкретных параметров, указанных во второй категории, которая относится к внешнему проявлению красоты. Во-первых, он означает физически хороший и привлекательный внешний вид. Во-вторых, оно относится к чертам или характеристикам, которые отвечают за создание впечатления красоты, вызывают симпатию и привлекают внимание. Это включает в себя проявление грации и художественного достоинства, а также соответствие нормам эстетического вкуса. И последнее, но не менее важное: это слово относится к сногшибательной женщине или другому человеку, которым восхищаются благодаря его внешности. Различные коннотации слова "красота" были разбиты на основе информации, почерпнутой из различных лексикографических источников.

§ 3.2. Эксплицитное выражение языковых доминант в персонажном пространстве

В области лингвистики термин "эксплицитность" означает степень, в которой содержание и смысл высказывания сразу и недвусмысленно передаются читателю. Это закладывает основу для последующего вклада во всеобъемлющее значение текста. В романе "Роман из частной жизни", опубликованном в 1834 году, автор рассказывает историю молодого человека, который очарован двумя вещами: прекрасной девушкой по имени Лиза, которой семнадцать лет, и поэзией. Несмотря на то, что литературное совершенство произведения автора может быть не столь выдающимся с точки

зрения содержания, оно содержит значительное количество метапоэтической информации, которая необходима для понимания творческого процесса "с точки зрения писателя".

В контексте анализа книги с использованием вертикального и горизонтального чтения мы можем выделить два различных вида метатекста: явный и неявный. Эпиграфы, которые встречаются в начале каждой главы, относятся к категории явного метатекста. Примечательно, что эта книга отличается необычным появлением 124 эпиграфов, что является одновременно необычным и, возможно, единственным в своем роде. На это следует обратить внимание.

Эти аннотации включают имена известных философов, таких как Гораций, Цицерон, Гельвеций и Плутарх; религиозных деятелей, таких как Григорий Великий, Климент XIV, Алкуин и Фенелон; политических деятелей, таких как Мария Стюарт, Мариньи, Франклин и Франсуа I; литературных деятелей, таких как Монтень, Монтескье, Томсон, Саади и др. Тот факт, что некоторые из этих маргинальных комментариев напрямую приписываются писателям, о которых идет речь, отличает их от других подобных аннотаций. Например, эпиграф, который появляется в конце первой главы работы, "Я не учу - я рассказываю" [29], взят из "Эссе" Монтеня в главе под названием "О покаянии", а высказывание Саади "У кого ты научился мудрости? У слепых, которые не двигают вперед ногами, не попробовав сначала палкой, на что они хотят наступить" - это цитата из книги "Гюлистан".

Оставленные эпиграфы либо подписаны анонимами, неизвестными ни автору, ни нам, например, "Что это ты спрятал под шинелью?" подписан как "Человек без шинели", либо приписаны авторам, личность которых невозможно установить из-за отсутствия источников. Эпиграф "Sic transit gloria mundi" неизвестен, а эпиграф "Ты послал мне плохого коня и пять хороших ослов: Я не сяду на лошадь, потому что она плохая, и на ослов, потому что они ослы" обычно приписывается Григорию Великому, несмотря

на отсутствие точного источника для этой цитаты, учитывая, что его труды хранятся в архивах Ватикана.

§ 3.3. Эксплицитное и имплицитное выражение языковых доминант лексико-семантического поля «Красота»

Выражения языковых доминант лексико-семантического поля представлено как эксплицитно, так и имплицитно. Эксплицитное выражение

Термин "красота" используется с тремя различными коннотациями в контекстах, связанных со второй категорией, известной как "Внешне выраженная красота". Во-первых, он обозначает визуально привлекательное физическое проявление, характеризующееся эстетически приятным лицом. Во-вторых, оно обозначает объект или индивида, вызывающего чувство привлекательности, благоговения и притягательности в соответствии с эстетическими наклонностями, элегантностью и художественными достоинствами. Вышеупомянутый смысл используется в форме множественного числа. Наконец, можно интерпретировать этот термин как "эстетически приятная женщина или человек, обладающий привлекательными физическими чертами". Это многогранное значение было получено из целого ряда лексикографических источников.

Литературное произведение под названием "Один и два, или Любовь поэта: Роман из частной жизни", автором которого является В.И. Соколовский. Для понимания значения термина "красота" в рамках понятия "красивая внешность" уместно привести следующий отрывок: *девушку, которую я люблю, которую я буду любить до самой смерти выше всякого описания: её непременно надобно видеть, чтобы постичь её красоту.* Источник ссылки -гл.1, 1834 г. стр.203", что подтверждается документально. Главный герой, Вольдемар, высоко ценит свою возлюбленную, считая ее воплощением безупречности. Личность главного героя отличается способностью различать и ценить эстетику, о чем свидетельствует его

замечание об "изысканной внешности" и значение, которое он придает розовой ленте: *для красоты и важности клеить розовую ленточку, которая, в свою очередь, была символом продолжительной любви* [ЛП, гл.1, 1834, с.124].

В романе мы насчитали 15 употреблений «лексемы» в данном значении.

Второй смысл этого подкласса связан с понятием "красота" как сущностью, вызывающей чувство восхищения, привлекательности и эстетического вкуса, включающей в себя такие качества, как элегантность и художественное совершенство изящество. В романе приводятся такие примеры, как восхищение главного героя красотами южного региона Сибири во время исследования: *изучали юг Сибири и любовались его красотами* [ЛП, ч.2, 1834, с.229]. Кроме того, поэт предаётся созерцанию при виде нетронутых природных ландшафтов. Согласно Части III от 1834 года, *неживые элементы красоты могут вызывать мысли о живых существах*. Также отмечается, что красота может излучаться от другого существа во всей своей полноте. В части III описывает, как он впервые увидел грандиозное великолепие Алтая, вызвавшее усталость в глазах от созерцания его красот. Еще больше подчеркивает силу и красоту природы в этом месте. В главе IV описывает чудесный свет в их душе, напоминающий безмятежное весеннее утро, очаровывающий их сердце своей красотой. Вольдемар расположен среди благоговейного великолепия Сибирского и Алтайского регионов. Тем не менее, в этот период он проявил нежелание признать тот факт, что мы, как люди, обладаем врожденной уязвимостью и способны только любить, а не испытывать романтическое влечение, основанное исключительно на внутренней красоте человека [ЛП, глава IV, 1834]. Вышеупомянутые конструкции используются в тексте в общей сложности 12 раз.

«Красивая женщина, красавица» В тексте с помощью этой лексемы подчёркивается внешняя красота женщины: *Одинаковая, всегдашняя, безотрадная неудача приводила в отчаяние бедного Поэта... Что уж он ни*

делал, чтобы только понравиться холодной своей красавице! (ЛП, Ч. II, 1834);
Попросив сесть своего гостя, хозяйка познакомила его с двумя своими дочерьми, довольно интересными брюнетками. Затем оставались только два неизвестных ему лица: красавица блондинка и ее мать (ЛП, Ч. IV, 1834).

Целью данного исследования является изучение различных лексических альтернатив и синонимов, используемых в романе для обозначения абстрактного понятия "Красота". Термин "красивый" обычно используется для описания качества или сочетания качеств, составляющих как внешнюю, так и внутреннюю красоту. Понятие эстетической привлекательности передается с помощью различных лексических единиц, таких как "красивый", "прекрасный", "великолепный" и т.д. Термин "эстетический" относится к качеству чего-то, что вызывает чувство прекрасного, удовлетворяет художественные предпочтения и обладает художественной ценностью. Это понятие часто выражается такими описательными терминами, как "изящество", "очаровательный" и "грациозный". Концепция визуально привлекательной женщины или "красоты" передается с помощью целого ряда описательных терминов, включая, но не ограничиваясь, "красота", "изящество", "очаровательный". В романе используется целый ряд вариаций и синонимов, чтобы представить различные аспекты и точки зрения на красоту.

Парадигматические, деривационные отношения между единицами поля «Красота»: красивость, красивый, красовался, прекрасный, изящество, изящный, роскошный, великолепный, ослепительный, очаровательный, живописный, пленительный, хорошенький.

«Красивая внешность, красивый внешний вид».

В романе слово прекрасный употребляется в значении внешней и внутренней красоты: *«В них не было ничего земного; ничего, что бы могло набросить какую-нибудь печальную тень на этот олицетворенный идеал прекрасного!»* (Ч. I, гл. IX), *«навсегда любимую и прекрасную девушку... дочь*

ее имеет прекрасное нравственное образование и может составить счастье доброго человека» (Ч. I, гл. XIV); «*длинные, шелковистые ресницы закрыли голубые очи прекрасной*». Кроме того, использование термина "красивый" в романе служит для передачи представлений о физической и психологической привлекательности. В качестве примера можно привести такие качества, как приятное воспитание, приверженность целомудрию, исключительные управленческие способности и мягкий нрав. [Ч. 1834] Вышеупомянутое существо обладало потусторонним качеством, лишенным каких-либо элементов, которые могли бы вызвать меланхолию или печаль, таким образом, представляя собой идеальное воплощение красоты. [Ч. I, 1834] Согласно одному источнику, сообщалось, что жених Лизы был красивым человеком. [Ч. IV, 1834] Это чувство выражает глубокую и возвышенную эмоцию, демонстрируя способность человека распознавать и ценить подлинную красоту. [Ч. II, 1834] Девушка, которой дорожат и восхищаются, воспитала свою дочь с сильным нравственным воспитанием, которое потенциально может привести к счастью подходящего партнера. [Ч. I, 1834] Очевидно, и я не боюсь прямо сказать вам, что ваше сердце обладает удивительной красотой, а душа источает благородство". Вышеупомянутый текст можно найти во части II книги, опубликованной в 1834 году. Длинные и шелковистые ресницы прикрыли лазурные радужки глаз эстетически привлекательной особы. Упомянутый текст находится в части IV издания. Взаимная привязанность, которую когда-то с таким духовным созвучием шептали ему розовощекие губы прекрасной особы. Источник ссылки - часть IV публикации, датированной 1834 годом. Человек, который общался со мной по поводу этого подарка, гарантирует, что его художественные и эстетические качества возвышены до удивительной степени. Источник ссылки – часть III публикации 1834 года. Вышеупомянутые примеры иллюстрируют использование термина "красивый" для обозначения различных аспектов внешней и внутренней привлекательности, подчеркивая признание и почитание этих качеств.

Также «прекрасный» встречается в составе фразеологизма: *Что прибавить мне в заключение, для совершенной полноты портрета, о ее образовании?.. Здесь, к сожалению, я должен сказать раз и навсегда, для нее и для всех, что прекрасный пол в Сибири только воспитывается, а не образовывается... Весь курс наук, который проходят сибирские барышни, сжат в самые уютные рамочки* (Ч. II, гл. XXI); имеется в виду, что лица женского пола отличаются внешним обаянием, очарованием. (Фразеологический словарь под редакцией Е. Н. Телия). Лексема «прекрасный» в значении внешней красоты встречается 35 раз.

Лексема «очаровательная» употребляется в значении красивого внешнего вида: *Проснувшись поутру в понедельник, он начал думать, думать и придумал наконец не видать очаровательной своей брюнетки целых три дня.* (Ч. I, гл. XIV); таких контекстов 9.

Вчера она приобщалась Святых Тайн... Как чудесно светлелось ее пленительное лицо, когда, по совершении обряда, она шла к своей матери, чтобы поцеловаться с нею!.. (ЛП, Ч. I, гл. IV, 1834); данных употреблений в тексте 5.

Эту самую секунду принесли самовар, и как-то случайно глаза мои встретились с двумя прелестнейшими черными глазами какой-то полненькой пятнадцатилетней брюнеточки, которой я почти и не заметил прежде с поповов... Данных контекстов 35.

Чудная вещь все эти хорошенькие глазки!.. Я вспыхнул и онемел -- но длинные ресницы опустились, и только изредка сквозь эти мягкие, шелковистые занавески светлелся волшебный огонек черных, больших очей. (ЛП, Ч. I, гл. I, 1834). Лексема «хорошенькая» в значении красивой внешности встречается 7 раз.

Семантическое толкование термина "красота" в отношении его коннотации "восприятие привлекательности, удовлетворение эстетических

предпочтений, изысканность и художественные достоинства [во множественном числе]"

«Красовался» употреблено при описании предметов и природы: *Большая широкая река, расстилаясь у его подножия, **красовалась** своими пышными островами* (ЛП, Ч. II, гл. XIX, 1834); *Пламенный, громоносный июль **красовался** во всем своем блеске на светлом небе южной Сибири...* (ЛП, Ч. III, гл. XXXIII, 1834). Данные конструкции употреблены в тексте 3 раза.

Разнообразные грани эстетической привлекательности, наблюдаемые как в неодушевленных предметах, так и в мире природы, можно суммировать следующим образом: *Прекрасный трехэтажный дом Сурдинского если не гляделся, то, по крайней мере, отражался в светлых водах Фонтанки* (ЛП, Ч. I, гл. VII, 1834); В гл. XIX второй части своего литературного труда (1834) описывает *прекрасный* июньский полдень, когда солнце медленно садится за горы, открывая путешественникам *прекрасный* вид на город Т. Река внизу имела величественный и обширный вид, украшенный зеленеющими островами. Подойдя к прочному и просторному входу, можно было увидеть *прекрасный* дом, построенный из дерева. Вышеупомянутый текст можно найти в части II работы, опубликованной в 1834 году. Вольдемар проявлял склонность находиться в непосредственной близости от окна, поскольку из него открывался *прекрасный* и всеобъемлющий вид на Замоскворечье, до которого было рукой подать. Вышеупомянутое упоминание можно найти в части IV. Превосходный портной, у которого он работает, взял на себя обязательство предоставить ему самую лучшую одежду, включающую *прекрасную* шинель, не позднее утра четверга. Таких контекстов встретилось 11.

*Она любила с ним танцевать, потому что он лучше всех говорил ей в это время комплименты, лучше всех умел оценить **изящность** ее наряда.* (ЛП, Ч. II, гл. XXIV, 1834); автор подчёркивает достоинства наряда. Такие конструкции употреблены в тексте 3 раза.

Потом посетить Алтай, проникнуть в его великоленные ущелины, полюбоваться гигантскими Белками и поплавать по Иртышу, который со своими дикими, скалистыми берегами неописанно хорош в его верховье. (ЛП, Ч. II, гл. XXVII); данных контекстов 10.

Полдень!.. Но свежесть горного воздуха ослабляет томительность июльского жара... Не разглядывайте отдельно всех частей этой ослепительной картины, этого необъятного, исполинского храма, над которым Всемогущая рука накинула с такую роскошью этот горящий, прозрачно-лазоревый, легкий купол... (Ч. III, гл. XXXIV), лексема «ослепительный» в данном контексте встречается 3 раза.

Видите ли вы эту глубокую каменистую трещину в аршин ширины? Видите ли этот великоленный столб брызгов, который падает туда с ужасным шумом? Употребление лексемы «великоленный» встретилось 9.

В части II литературного произведения, опубликованного в 1834 году, автор описывает, как сердце поэта наполнялось чувством умиротворенного созерцания при виде нетронутой и незапятнанной красоты природы. В части III литературного произведения, написанного в 1834 году, описывается, что глаза красавицы были украшены тонкими, длинными ресницами, а ее щеки приобрели обновленный и живой румяный оттенок. В части IV романа, опубликованного в 1834 году, автор описывает длинные и роскошные волосы героини, которые манящими кольцами струились по ее изящным плечам. Согласно части II романа, опубликованного в 1834 году, объект, о котором идет речь, был не только женского пола, но и необычным явлением. Физические данные субъекта включают высокий рост, выдающуюся и рельефную грудь, поразительные голубые глаза, дополненные длинными темными ресницами, точеные черты лица, а также приятный и гармоничный тембр голоса. В ответ никто не мог удержаться от желания выразить свою признательность милостивым: "Спасибо, дорогой брат!". Вольдемара

переполняло сочетание изумления и восторга!". Вышеупомянутый текст, а именно части II, был опубликован в 1834 году;

«**Живописный**» употребляется при описании красоты природы: *Теперь я перенесу вас за пятьдесят верст в сторону от Змеевского рудника в деревню Багрышиху или эту деревню, со всем ее живописным местоположением, перенесу к вам»* (Ч. III, гл. XXXIII); *пять светлых шумящих речек извиваются перед вашими глазами в самых разнообразных направлениях... Прибавьте ко всему этому прекрасную деревеньку; белеющий лагерь казаков, живописно раскинутый по берегам Тигирека* (Ч. III, гл. XXXIV); данных контекстов 4.

«**Красивая женщина, красавица**». *Один из приехавших в Сибирь молодых людей, человек довольно хорошего образования и большой мастер писать невинные стишки для домашнего обихода, свел очень удачную интрижку с прехорошенькою девушкою...* (Ч II, гл. XXI); *прошла неделя от начала новой эры, то есть от того времени, когда Поэт поцеловал ошибкою хорошенькую горничную, и хорошенькая горничная так привыкла к этим поцелуям, что наконец в восьмой день...* Таких контекстов 14.

В тексте представлены словообразовательные дериваты поля "красота", в том числе "красивый", "красный" и "выставленный напоказ". Термин "красный" употреблён как устойчивое выражение, о чем свидетельствуют последующие иллюстрации: *Не правда ли, чрезвычайно жаль, что в эту тесноту не заглядывает красное солнышко?* (Ч. III, гл. XXXIV). Согласно тексту ЛП в главе III 1834 года, атмосфера излучает спокойствие и сияние, а небо кажется ровным и блестящим, лишенным облаков, на котором виден лишь красноватый оттенок солнечного света. Это описание далее повторяется в главе IV того же текста. Эта конструкция встречается в тексте дважды. Эксплицитное выражение лексемы «красота» в тексте В. И. Соколовского выражается в 175 контекстах

Имплицитное выражение «красоты»

Имплицитность – это понятие, широко признанное в стилистике и лингвистике текста. Оно относится к дополнительному семантическому или эмоциональному значению, которое языковые единицы передают через нелинейные связи в данном тексте.

Имплицитный способ выражения отражён в контекстах: «Красивая внешность, красивый внешний вид», «то, что производит впечатление красивого, нравится, привлекает, отвечает потребностям эстетического вкуса, изящества, художественное достоинство»

«Красивая внешность, красивый внешний вид»

Ученица его подростала, хорошела, формы ее стали уже наливать и внятно предвещать всю упоительную роскошь дивных округлостей, а в это время, как вы сами знаете, в уме девушки начинает мерещиться совсем не учительская ферула.... Про взаимные же отношения Раиньки с Вольдемаром нечего и говорить: разговоры их делались день ото дня короче утиного носа, так что напоследок они спрашивали друг у друга только об одном здоровье и потом в своих ответах поочередно славилы Бога. Чем больше в лес, тем больше дров, говорит пословица. Так и в любви. Оробеешь, раз и никогда не соберешься с духом; если не досказал чего-нибудь сегодня, так завтра не доскажешь и подавно....» (ЛП, Ч. III, гл. XLII); я нарочно не спешил с туалетом и только через полтора часа отправился в будуар моей Наташи... Как ей к лицу этот щегольской визитный капот! Эта пышная уборка головы!.. Но это для света, для толпы!.. А для меня? -- Для меня этот вспыхнувший румянец, этот жгучий взгляд, эта чудная полуулыбка, которая так много значит, это нежное пожатие руки и эти. (Ч. I, гл. III); я никогда не видал ее прежде, но ее черты знакомы моему сердцу, как черты лица брата, с которым расстались мы от колыбельных дней и с которым свиделись в возрасте мужества... Так! Взоры ее должны светлеть перед моими взорами!.. Я должен беспрестанно слышать ее голос,

беспреданно любоваться ее лицом, ее походкой, ее очаровательными приемами; иначе... иначе жизнь моя будет бесконечным бедствием... (Ч. I, гл. I X).

То, что производит впечатление красивого, нравится, привлекает, отвечает потребностям эстетического вкуса, изящества, художественное достоинство»

Над ними было вечно безоблачное небо; внизу чернело море туч; кое-где блестящие, снежные Белки смело и гордо прорезывались своими главами сквозь эту мглу и сияли от солнца, как будто очарованные острова с кристальными чертогами каких-нибудь волшебниц... Гром гремел в глубине; молний не было видно. (Ч. III, гл. XXXV)

. «Кончив мытье и полоскание, Поэт в самом прохладном дезабилье развалился по дивану.... Улыбка удовольствия скользила по его устам; время от времени он закрывал глаза, но знаток сейчас бы отгадал, что это совсем не от усталости.... По всему было видно, что он старался вспоминать что-то приятное, ибо когда он подымал свои веки, то глаза его сияли от полноты самой чистой радости, смешанной с невольным, сладким умилением сердца» (ЛП, Ч. IV, гл. XLVI). В рассмотренной части отрывка романа завуалировано описывается красота в значении внутреннего состояния поэта.

Я должен беспреданно слышать ее голос, беспреданно любоваться ее лицом, ее походкой, ее очаровательными приемами; иначе... иначе жизнь моя будет бесконечным бедствием... Нет! нет!.. Или она всегда со мною -- или я не могу существовать!.. В данном контексте «любовался» употребляется в значении рассматривать что-то красивое, восхищаться красотой. Таких слов в тексте 16. Имплицитное выражение лексемы «красота» в тексте В. И. Соколовского выражается в 138 контекстах.

Независимо от ситуации, имплицитность относится к дополнительной контекстуальной информации, присутствующей в словах, высказываниях, ситуациях, сюжетных мотивах и других элементах, прежде всего в художественных произведениях. Имплицитность, в более узком смысле, относится к семантике и подразумевает намеренное опущение или неявное проявление лингвистических структурных компонентов по отношению к плану содержания. Это противоположно понятию эксплицитности, где термин "имплицитный" (происходящий от латинского термина "implicitus", что означает "встроенный") означает косвенный или подразумеваемый способ коммуникации.

Понятие о том, что невыраженное содержание считается несуществующим, является общепринятой концепцией. Поэтому неявное содержание относится к информации, которая передается тонким и косвенным образом, а не выражается явно.

В лексическом труде М.Р. Львова "Словарь антонимов русского языка" представлен комплексный анализ термина "красота" с использованием трех различных антонимических наборов, а именно: красота-уродство, красота-безобразие и красота-некрасивость [СЛ 1984, с. 139].

Антонимы, соответствующие различным коннотациям термина "название поля", следующие: Термин "эстетический" относится к качеству красоты, привлекательности и художественного достоинства, которое соответствует стандартам вкуса. И наоборот, противоположность эстетического характеризуется неприятностью и уродством. Термин "красивая внешность" означает эстетически приятное качество, тогда как его антонимы "неприятность" и "безобразие" означают отсутствие такого качества. Аналогично, в контексте "внешнего безобразия" термины "неприятность" и "безобразие" используются для описания отсутствия визуальной привлекательности. Термин "безобразие" относится к понятию внешности в

контексте фраз "Красивая женщина, красавица - дурнушка, некрасивая женщина".

Антонимическая пара противопоставляет красоту молодости- не красоту старости. «Наконец, как этому и следовало быть, все разошлись по своим местам: кто пошел к **молодой и прекрасной** супруге, кто к **старой и не прекрасной**,(ЛП, Ч. III, гл. XXXI).

Эксплицитно выраженный класс «Безобразие». Он содержит 30 языковых единиц, которые вербализуют антонимичное понятие. В данном семантическом классе выделено 3 подкласса: 1. «Безобразия внутреннего мира человека, его морального облика»; 2. «Внешне выраженное безобразие явлений действительности»; 3. «Безобразие искусства и творческой деятельности личности».

Слова с парадигматическими и деривационными связями: безобразный, уродливый, ужас, чудовищный, дьявольский, отвратительный, гнусный и др.

В работе В.И. Соколовского представлены различные контексты, иллюстрирующие дихотомию между поверхностной привлекательностью и внутренней отталкивающей силой. Такое изображение способно вызвать как отвращение, так и интригу. В качестве примера можно привести случай, когда человек получает удовольствие от прослушивания дурного пения или испытывает развлечение от просмотра бессмысленных произведений искусства, созданных родственниками. Аналогичным образом, сложное искусство бисероплетения может быть оценено по достоинству, несмотря на то, что некоторые компоненты имеют сходство с нетрадиционными сущностями, такими как стрекоза или божество, связанное с любовью и воспитанием (ЛП, Ч. I, 1834, с160), а также безобразие явлений действительности, где представлено антонимической парой: *«У непорочной Сонички была подружка одинаковых с нею лет, не дурна собой, не глупа и страх как плутовата. Деньги, которые иногда сблизжают самые неизмеримые расстояния, самые далекие крайности: знатность и*

ничтожность, ум и глупость, красоту и безобразие, эти же деньги сблизили и подругу белокурой нашей горничной с Васильем Петровичем» [ЛП, Ч. II, 1834]

Слова с парадигматическими и деривационными связями: безобразный, уродливый, ужас, чудовищный, дьявольский, отвратительный и др.

В романе мы видим внутреннее безобразие человека, его морального облика: *Я буду с ним стреляться, если это нужно!.. Какая дерзость!.. Какая ужасная, непостижимая наглость: видеть, что его не любят, --и осмелиться искать руки ее!..(Ч.III, гл.XXXVI);Новое, ужасное помешательство овладело его умом, бешенство овладело душою: жребий погибели был выбран в одно мгновение...Исступленный, он подскочил к столу... схватил пистолет... притворным движением угрозы отодвинул от себя своего товарища к самым дверям (Ч.IV, гл.LIII); «Надобно вам сказать по секрету, что Вельский не любил своей жены и был очень рад ее отъезду к прапрадедам и прабабушкам. К чему же это шарлатанство? Это осквернение священных чувств глубокой горести и надежды на вечное свидание **гнуемым** притворством?» (ЛП, Ч. I, гл.XXI)*

Внешнее безобразие: «я старался как можно пристальнее всматриваться в сии части его лица - и всегда находил одни самые **дурные** признаки [ЛП, Ч. II, 1834]. Потом с горестью обратил я внимание на острый и выдавшийся подбородок, который непременно означает лукавство. Вслед за тем короткий, покрытый морщинами и шишковатый лоб, совершенно горизонтальные ресницы, угловатые брови, **неприятная** улыбка сомкнутого рта и много других явлений, взятых вместе, убедили меня наконец, что этот человек имеет в себе самые злокачественные начала и что он не может и не должен быть не только вашим другом, но даже вашим частым собеседником» [ЛП, Ч. II, 1834]. Он напоминал ему неусыпные заботы отца о его младенчестве, нежную любовь к нему доброго старца; его великодушные жертвования; его седины; близость гроба; этот потухающий взор

умирающего, который в каком-то тягостном полузабытье будет искать кого-то и не найдет, кому передать последний взгляд любви; наконец, эту чуждую руку, которая равнодушно скрестит на оледеневшей груди иссохшие и недвижные руки... Такие картины будущего были ужасны! [ЛП, Ч. I, 1834].

«Безобразие искусства и творческой деятельности личности".
Пойдемте-ка, братец, я вам спою что-нибудь, если только вы любите слушать дурное пение. Полюбуйтесь этими нелепыми рисунками. В данном контексте мы видим, что творчество не вызывает восхищения

Смысл некоторых контекстов может перекликаться, вмещая в себя несколько смыслов (безобразие поступков и внутреннее безобразие, внешнее безобразие и внутреннее). Примеров контекстного употребления «красоты» в романе В.И.Соколовского «Одна и две, или любовь поэта. Роман из частной жизни» значительно больше, чем контекстов «безобразия».

Глава 4. Организация проектной деятельности по литературе (на примере языковой доминанты «Красота» в тексте В.И.Соколовского «Одна и две, или любовь поэта. Роман из частной жизни»

§ 4.1. Технологическая карта (разработка конспекта урока)

Курс по выбору «Лексика» предназначен для обучающихся 10 класса.

С 1.09.2023 года российские школы переходят на обновлённые ФГОС СОО и ФООП. Предмет «Русский язык» будет изучаться на базовом уровне. Одно из требований к предметным результатам (согласно ФГОС СОО-2022) – обобщение знаний об изобразительно-выразительных средствах языка, совершенствование умений определять изобразительно-выразительные средства языка в тексте, обогащение словарного запаса; совершенствование умений анализировать языковые единицы разных уровней, тексты разных функционально смысловых типов; совершенствование умений выступать публично, представлять результаты учебно-исследовательской и проектной деятельности. Требования к метапредметным результатам: овладение УУД -

владеть навыками учебно-исследовательской и проектной деятельностью, навыками разрешения проблем, владеть навыками полученной информации из источников разных типов, самостоятельное осуществление поиска, анализа, систематизации и интерпретации информации различных видов и форм представления. На решение данных задач направлен курс «Лексика». Актуальность данного курса в том, что обучающиеся вовлечены в исследовательскую, проектную и практическую деятельность по предмету.

Тематическое планирование

№ урока	Наименование раздела, темы	Количество часов
1	Введение «Слово как лексическая единица языка»	1
2-4	Типы лексических значений слова. Способы переноса лексических значений слов(метафора, метонимия, синекдоха)	3
5	Лексические средства языка: омонимы	1
6	Практическая работа. Лингвистическое исследование словарной статьи из «Словаря омонимов русского языка» Н.П.Колесникова (причины появления в русском языке данных омонимов	1
7-8	Паронимия. Паронимичные пары	2
9	Слово «Красота» и его значение (на материале романа «Одна и две, или любовь поэта. Роман из частной жизни» В. И. Соколовского	1
10	Слово «Красота» и его значение: синонимы и лексико-семантические	1

	варианты имени поля «Красота» в романе «Одна и две, или любовь поэта. Роман из частной жизни» В. И. Соколовского	
11	Слово «Красота» и его значение: варианты антонимии имени поля «Красота» в романе «Одна и две, или любовь поэта. Роман из частной жизни» В. И. Соколовского	1
12-13	Формирование и развитие русской лексики	2
14	Комплексный анализ текста С.Наровчатого (о славянской азбуке)	1
15-17	Слово «Добро» и его значение (на материале русского фольклора)	3
18	Крылатые выражения. Пословицы и поговорки русского народа	1
19	Лексика русского языка с точки зрения сферы употребления	1
20	Наречия и диалекты	
21-26	Исторические особенности диалекта с. Грузенка, Балахтинского района (исследовательский проект)	5
27-29	Слово «Любовь» и его значение (на материале «Одна и две, или любовь поэта. Роман из частной жизни»	3
30	Изобразительно-выразительные средства языка	1
31	Анализ поэтического текста	1
32-33	Стилистические и синтаксические фигуры речи	2

34	Практическая работа Задания в тестовой форме на материале 26 задания ЕГЭ по русскому языку	1
----	--	---

Тема урока: Слово «Красота» и его значение (на материале романа «Одна и две, или любовь поэта. Роман из частной жизни» В. И. Соколовского (2 урока)

Цель урока: создание условий для углубления знаний лексического значения слова на материале художественного текста.

Задачи: совершенствовать умения применять лингвистические знания при работе с языковым материалом, определить ЛЗС «красота», коммуникативные умения и навыки.

Планируемые образовательные результаты (согласно обновлённых ФГОС СОО)

Личностные результаты:

Гражданское воспитание: принятие традиционных национальных, общечеловеческих гуманистических и демократических ценностей;

патриотическое воспитание: формирование российской гражданской идентичности, патриотизма, уважения к своему народу, гордости за свою Родину, свой язык и культуру, прошлое и настоящее многонационального народа России; ценностное отношение к историческому и природному наследию, традициям народов России, достижениям России в искусстве;

духовно-нравственное воспитание: осознание духовных ценностей русского народа; формирование нравственного сознания, этического поведения;

эстетическое воспитание: способность воспринимать различные виды искусства, традиции и творчество своего и других народов, ощущать эмоциональное воздействие искусства;

ценности научного познания: совершенствование языковой и читательской культуры;

Метапредметные результаты

Базовые логические действия:

определять цели деятельности, задавать параметры и критерии их достижения; устанавливать существенный признак или основания для сравнения, классификации и обобщения;

базовые исследовательские действия:

анализировать полученные в ходе решения задачи результаты, ставить и формулировать собственные задачи в образовательной деятельности

работа с информацией: владение навыками получения информации из источников разных типов, самостоятельно осуществлять поиск, анализ, систематизацию и интерпретацию информации различных видов и форм представления.

Предметные результаты

Обобщение знаний об изобразительно-выразительных средствах русского языка, совершенствование умений определять изобразительно-выразительные средства языка в тексте; обогащение словарного запаса, расширение объёма использования в речи языковых средств; формирование представлений языка и культуры, языка и истории, языка и личности; об отражении в русском языке духовно-нравственных ценностей, формирование ценностного отношения к русскому языку

Методы: исследовательский

Формы обучения: групповая, индивидуальная, фронтальная

Тип урока: комбинированный

Оборудование: книга «Опальные русские писатели открывают Кавказ» под редакцией В.А.Шаповалов, изд. СГПУ, 2011г. Том 2., «Одна и две, или любовь поэта Роман из частной жизни» В.И.Соколовского, проектор, компьютер, рабочие листы, Ссылка на Словарь языка Пушкина

https://avatars.dzeninfra.ru/getzen_doc/5221933/pub_6380a19763532a0c6b731bf1_6380a247a169c74963ea2519/scale_1200

ссылки на фотографии Алтая [https://img-](https://img-fotki.yandex.ru/get/9509/79595346.ce/0_8db2e_f01b64ac_orig.jpg)

[fotki.yandex.ru/get/9509/79595346.ce/0_8db2e_f01b64ac_orig.jpg](https://img-fotki.yandex.ru/get/9509/79595346.ce/0_8db2e_f01b64ac_orig.jpg)

https://priroda.club/uploads/posts/2021-12/thumbs/1638915179_6-priroda-club-p-gora-belukha-priroda-krasivo-foto-6.jpg

ссылки на портрет Н.Н.Гончаровой

<https://i.pinimg.com/originals/28/73/a3/2873a38ccfc7509c25d314dff597af6.jpg>

https://vsdn.ru/images/data/mus/9882_big_1359710573.jpg

Технологическая карта урока

Этапы урока	Деятельность учителя	Деятельность ученика
Оргмомент	Приветствует учеников Здравствуйте, ребята. Рада нашей встрече.	Приветствуют учителя
Мотивация к учебной деятельности актуализация	<p>Прежде, чем определить тему рока, цель, посмотрим на фотографию (переход по 1 ссылке https://priroda.club/uploads/posts/2021-12/thumbs/1638915179_6-priroda-club-p-gora-belukha-priroda-krasivo-foto-6.jpg</p> <p>Что мы видим?</p> <p>А что можете сказать об этой фотографии? (2 ссылка) https://img-fotki.yandex.ru/get/9509/79595346.ce/0_8db2e_f01b64ac_orig.jpg</p> <p>3. А что объединяет эти две фотографии? (Должна подвести обучающихся к тому, что это красивая природа, красота</p>	<p>Примерные ответы учеников (снежные горы, снег, цветы, горное озеро, цветы, зелёные деревья, голубое небо</p> <p>2. На второй фотографии изображена бурная горная река, дремучий лес, могучие горы, красивая природа.</p> <p>3 Обучающиеся говорят, что природа, живописная картина природы, красивая природа</p>

<p>Целеполагание</p>	<p>природы. И это одно из самых красивейших мест России-Алтай.</p> <p>4. А теперь обратимся к портрету, написанному А.Брюловым (ссылка 3)</p> <p>Кто запечатлён на картине? Да, ребята, Вы правы. Это жена А.С.Пушкина. Портрет сделан в 1831 году, когда первой красавице Петербурга было около 20 лет.</p> <p>А как Вы думаете, чей это портрет? (ссылка 4)</p> <p>На нём та же Наталья Николаевна, но уже в возрасте. Какой здесь представлена вдова великого поэта? (Необходимо подвести обучающихся к тому, что мы видим такую же красивую женщину, задумчивый взгляд, невероятно выразительные глаза, в которых виден покой, грусть и ни капли злобы. Хочется привести слова Л.Н.Толстого о том, что глаза - это зеркало души. Ведь именно глаза раскрывают внутреннее состояние человека.</p>	<p>4 Ответы учеников (Н.Н.Гончарова, жена А.С.Пушкина.)</p>
----------------------	--	--

	<p>https://archive.org/details/B-001-004-145/SAR3_Z-M/page/n225/mode/2up</p> <p>Итак, слово 1 группе</p> <p>Слово 2 группе.</p> <p>Делаем вывод: (при необходимости подвести учеников к тому, что из лексикографических источников, красота и краса имели равнозначное значение и употреблялась в привычном понимании: внешняя красота, красота природы, красота предметов.</p> <p>Обратимся к тексту В.И.Соколовского.</p>	<p>Ученики говорят о том, что краса и красота имеют одинаковый смысл и обозначаю красоту предметов, лица, т.е внешнюю и внутреннюю.</p> <p>2 группа говорит о том, что в словаре языка Пушкина краса и красота равнозначны и имеют значения того, что привлекает, производит впечатления красивого, красивая женщина. Исходя из словарей XIX века лексическое значения слова «красота» -это внешняя красота, красота природы, красота предметов</p>
--	---	---

<p>Практическая работа (в группах)</p> <p>Обобщение и систематизация материала</p>	<p>Задание 1 группе: раскрыть смысл лексемы «красота» в значении «красивая внешность»</p> <p>2. группе – в значении того, что производит впечатление красивого, нравится, привлекает, отвечает потребностям эстетического вкуса</p> <p>Выступление от групп</p>	<p>1 группа работает с текстом (1 часть, глава 8), ч.2, гл.22,23.</p> <p>2 группа работает с текстом ч.2, гл.31, ч.3, гл.32,34</p> <p>Выступление 1 группы. Ученики читают фрагменты, где лексема «красота» имеет значение красивая внешность</p> <p>(девушку, которую я люблю, которую я буду любить до самой смерти выше всякого описания: её непременно надобно видеть, чтобы постичь её красоту. обрезать золотом и, наконец, для красоты и важности вклеить розовую</p>
--	---	--

		<p>ленточку, которая, в свою очередь, была символом продолжительной любви.. Красавица, красотка В тексте с помощью этой лексемы подчёркивается внешняя красота женщины: «Одинаковая, всегдашняя, безотрадная неудача приводила в отчаяние бедного Поэта... Что уж он ни делал, чтобы только понравиться холодной своей красавице! Попросив сесть своего гостя, хозяйка познакомила его с двумя своими дочерьми, довольно интересными брюнетками. Затем оставались только два неизвестных ему лица: красавица блондинка и ее мать</p>
--	--	---

		<p>2 группа работает с текстом 2 и 3 части , находят изучали юг Сибири и любовались его красотами вид прекрасной девственной пустынной природы невольно расположил Поэта к тихой задумчивости...</p> <p>Красоты неодушевлённые напоминали ему о живых она блистала всею полнотой красоты другого существа</p> <p>он в первый раз увидел величественные красоты Алтая</p> <p>глаза его утомились уже от рассматривания красот</p>
--	--	---

		<p>вот где природа употребила всю свою силу, чтобы употребить всю свою красоту!</p> <p>в моей душе разлит какой-то дивный свет, подобный свету тихого весеннего утра, которого красота обворожает мое сердце</p> <p>Формулируют вывод</p> <p>В тексте В.И.Соколовского лексема «красота» употребляется в таких значениях как внешняя красота женщины, в значении того, что производит впечатление красивого, нравится, привлекает, отвечает потребностям эстетического вкуса: красота природы Алтая</p>
--	--	---

<p>Рефлексия, итог урока</p>	<p>Сегодня мы рассмотрели значение слова красота в лексикографических источниках 19 века, на материале произведения Соколовского В.И. «Один и два, или любовь поэта. Роман из частной жизни». Поэт видит красоту во всём, что его окружает: природа обвораживает его, величественная красота Алтая приводит в восторг, и когда мы наблюдаем такую красоту (показываю на фото природы Алтая), то она и нас не оставляет равнодушными. Вольдемар высоко ценит свою возлюбленную, считая ее воплощением безупречности. Личность главного героя отличается способностью различать и ценить эстетику, о чем свидетельствует его замечание об "изысканной внешности" и значение, которое он придает розовой ленте, символизирующей вечную привязанность</p>	
------------------------------	---	--

	Достигли ли цели на уроке, что открыли нового, какие знания получили, где вы сможете применить знания, полученные на уроке.	
	Выставление отметок Д/З: творческая работа: Спасёт ли мир красота? И почему?	

2 урок

Тема урока: Слово «Красота» и его значение: синонимы и лексико-семантические варианты имени поля «Красота» в романе «Одна и две, или любовь поэта. Роман из частной жизни» В. И. Соколовского

Цель урока: создание условий для углубления знаний лексического значения слова на материале художественного текста.

Задачи: совершенствовать умения применять лингвистические знания при работе с языковым материалом, определить ЛЗС «красота», коммуникативные умения и навыки.

Технологическая карта урока

Этапы урока	Деятельность учителя	Деятельность ученика
Оргмомент	Приветствует учеников	Приветствуют учителя

	Здравствуйте, ребята.	
<p>Проверка Д/З</p> <p>Мотивация к учебной деятельности</p> <p>актуализация</p>	<p>На основе представленных текстов, подводим обучающихся к тому, что есть не только внешняя красота, которую мы можем увидеть сразу, но и красота внутренняя, её не всегда удаётся рассмотреть, она проявляется через поступки и дела человека. Но именно нравственная красота спасёт мир.</p> <p>Мы продолжаем работу.</p> <p>Обратимся к фотографии</p> <p>https://klike.net/uploads/posts/2021-06/1623669235_2.jpg</p> <p>Что мы видим? Какими предстали горы, река?</p> <p>(Подвожу обучающихся к тому, чтобы они подобрали синонимы для описания предметов.</p> <p>Определение темы и цели урока</p> <p>Какую цель вы поставите?</p>	<p>Ученики зачитывают работы Спасёт ли мир красота? И почему?</p> <p>Вступают в диалог, отвечают на вопросы. Определяют тему и цель</p>
Целеполагание		

	<p>Мы продолжим углублять наши знания о лексических средствах языка через исследование текста В.И.Соколовского И в центре нашего исследования будут синонимы.</p> <p>Вспомним, в чём предназначение синонимов</p> <p>Синонимы-это слова, по-разному звучащие, но близкие по значению</p> <p>Группа синонимов, объединённых общим значением, образует синонимичный ряд, например синонимический ряд <i>действие, акт, деяние, поступок</i> имеет общее значение –<i>единичное, отдельное проявление деятельности человека.</i></p> <p>Общее значение в синонимическом ряду выражается одним словом –его доминантой (в переводе с лат.- господствующий). В роли доминанты выступает слово с самым объёмным и стилистически нейтральным значением, поэтому оно определяет</p>	
--	--	--

<p>Исследование языкового материала Практическая работа (в группах)</p>	<p>общее толкование словарной синонимической статьи и является семантической (смысловой) точкой отсчёта для других членов синонимического ряда. Значение каждого синонима сопоставляется со значением доминанты. В данном синонимическом ряду доминанта – слово <i>действие</i>. Это наиболее общее и употребительное слово ряда.</p> <p>Синонимы, которые различаются оттенками значений, называются идеографическими или семантическими (горячий-жаркий). Синонимы, отличающиеся экспрессивно-эмоциональной окраской, употребляемые в разных стилях речи, называются стилистическими (глаза-очи)-гляделки)</p> <p>. Синонимы, отличающиеся как оттенками в значении, так и стилистически, называются семантико-стилистическими: (опозорить-опорочить-обесславить-осрамить).</p>	
---	---	--

	<p>Продолжаем работать в группах, исследуем текст В.И.Соколовского</p> <p>Задание группам: найти и рассмотреть в тексте синонимы слов красота, красивый, определить в каком значении употреблены эти слова,</p> <p>1г. Работает с ч.1, главы 9, 10,11,12,14.</p> <p>2 группа 2ч. гл.16, 19, 20, 21, ч.3, гл.32</p> <p>Представление работ учеников</p> <p>Необходимо подвести обучающихся к тому, что синонимы слов красота, красивый употребляются в значении внешней и внутренней красоты, того, что производит впечатление красивого, отвечает потребностям эстетического вкуса, изящество, художественные достоинства</p> <p>Также в романе слово «прекрасный» употребляется в значении внешней и внутренней красоты, красоты предметов и природы, а такой синоним как</p>	<p>Ученики должны увидеть синонимы прекрасный, изящный, живописный, чудный и др; «Прекрасное воспитание, целомудрие, удивительная способность к хозяйству и мягкий нрав» [Ч. 1834]; «В них не было ничего земного; ничего, что бы могло набросить какую-нибудь печальную тень на этот олицетворенный идеал прекрасного!» [Ч. I, 1834]; «такая благородная и возвышенная страсть, доказывая, что вы умеете ценить и любить истинно прекрасное» [Ч.II.,1834); «навсегда</p>
--	--	--

	<p>живописный употребляется при описании красоты природы.</p> <p>Автор умело использует синонимические богатства русского языка, что показывает высокий уровень владения речью.</p> <p>К тексту В.И.Соколовского мы вернёмся на следующем уроке и уже рассмотрим явление антонимии</p>	<p>любимую и прекрасную девушку... дочь ее имеет прекрасное нравственное образование и может составить счастье доброго человека» [Ч. I, 1834]; и т.д</p> <p>Красоты предметов и природы: «Прекрасный трехэтажный дом Сурдинского если не гляделся, то, по крайней мере, отражался в светлых водах Фонтанки» (Ч. I, 1834); «однажды, в прекрасный день июня, когда солнце начало уже спускаться за горы, перед нашими путешественниками открылся мало-помалу прекрасный вид города Т. Большая широкая река, расстилаясь у его подножия, красовалась своими пышными островами». Автор подчёркивает достоинства наряда: «Она любила с ним танцевать, потому что он лучше всех говорил</p>
--	---	--

		ей в это время комплименты, лучше всех умел оценить изящность ее наряда. [Ч.П,1834]; замечания ваши, которые вы мне сейчас прочли, не позволяют уже предполагать в Лизе ничего, кроме изящного [,Ч.І ,1834].
Рефлексия. Итог урока	<p>Достигли ли вы своей цели на уроке , что было для вас нового, где примените полученные знания?</p> <p>Умелое использование синонимов поможет вам уточнить понятие, подчеркнуть оттенки значения слов, избежать неоправданных повторов, что сделает вашу речь выразительной и яркой.</p>	Формулируют результат работы
	<p>Выставление отметок</p> <p>Д/З: повторить что такое антонимы, антитеза, оксюморон. Написать мини-сочинение Что важнее: красота внешняя или внутренняя?</p>	Записываю д/з

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Слова «краса», «красота», «ужасное», «прекрасное», «безобразие», «восхищение», «отвращение», находятся в активном лексиконе почти каждого человека. Сущность данных терминов осмысливается и в наше время, осмыслялась и до нас. Для того чтобы понять, насколько схожи или различна сущность понятия «красота» в настоящую и прошедшую эпоху, мы выбрали для исследования термины «красота», «безобразие», и проследить его на примере романа В.И.Соколовского «Одна и две, или любовь поэта. Роман из Частной жизни» (1838).

В ходе данной исследовательской работы перед нами была поставлена цель, согласно которой мы должны были провести анализ концепта «красота» персонажа в понимании красоты как ценности на примере романа из частной жизни В.И. Соколовского «Одна и две, или любовь поэта». Чтобы достигнуть цели, нами были поставлены следующие задачи: изучить теоретический материал по теме; выявить явное и скрытое языковое выражение эстетической ценности «красота», соотнеся эти способы со структурой лексико-семантического поля; сопоставить выявленные контексты, определить частотность способов выражения эстетической оценки. На основе проведенного нами исследования по теме мы постарались решить поставленные задачи и для этого предприняли следующее: 1. В работе над первой задачей мы изучили словари XIX века, труды таких ученых, как Арутюнова Н.Д., Бычков В.В., Караулов Ю.Н., Апресян Ю.Д., Ахманова О.С., Кронгауз М.А., Щур Г.С., Филин Ф.П., Шмелев Д.Н. и других, которые занимались интересующими нас вопросами. Кроме того, мы просмотрели Словарь Академии Российской, по азбучному порядку расположенный: В 6 ч. , Словарь русского языка XVIII в. Словарь языка Пушкина и сделали вывод о том, что во всех словарях толкования слов совпадают. 2. Для разрешения второй задачи мы (с помощью контекстуального и количественного анализа,

метода сплошной выборки) выявили из текста максимальное количество контекстов и языковых единиц, обнаруживая способ их выражения – эксплицитный или имплицитный. Выяснилось, что «красота» в тексте показана не только в явном смысле, но и в скрытом. Явный смысл обнаруживался в ядре лексико-семантического поля «Красота» и околоядерной зоне, а скрытый смысл находился в периферийной зоне семантического поля лексемы «красота». 3. По ходу работы над третьей задачей мы посчитали все выявленные контексты и единицы, которыми выражалась «красота», способы её воплощения и сделали вывод о том, что эксплицитное выражение лексемы «Красота» в романе В.И.Соколовского выявляется в 175 контекстах, а имплицитное в 138.

Изучение сочетаемости выявило тенденцию к тому, что лексемы в поле проявляют коллокационные паттерны. Существительные обычно ассоциируются с прилагательными, принадлежащими к той же семантической области, или глаголами, обладающими присущим им эмоциональным или оценочным оттенком. В качестве примера можно привести такие фразы, как "восхитительное великолепие", "великолепие красоты" и "чарующее величие", которые демонстрируют склонность этих межкатегориальных лексем к сочетанию в различных контекстах.

Внутренняя форма признана за свою эффективность и информативность, особенно при выражении эмоционально-оценочной перспективы. Это объясняется ее способностью вызывать сильную мотивацию эмоционального состояния.

Лексические единицы, взятые с периферии, обладают повышенной экспрессивностью благодаря частой семантической реконтекстуализации. И наоборот, фундаментальный аспект дисциплины включает в себя ограниченный набор лексических единиц, которые в основном лишены аффективных импликаций, стилистических украшений и беспристрастности.

Следовательно, они не в состоянии охватить многогранный спектр различных проявлений красоты.

Лексикон, составляющий область эстетики, состоит преимущественно из абстрактной терминологии. Семантическая эволюция слов происходит в результате изменения их концептуального содержания, что приводит к появлению новых значений в более широких литературных рамках. Особое значение имеет их способность охватывать философское значение. Эстетический потенциал свойств лингвистических знаков (ЛСП) красоты огромен и может быть выражен через использование образного языка в творческой манере. Использование метафоризации является универсальным подходом в передаче эстетической значимости. Использование эстетического потенциала варьируется между различными частями речи. Прилагательные обладают значительным потенциалом в этом отношении. Способность сочетать различные элементы представляет собой бесконечный резервуар для выражения эстетических способностей. Следует отметить, что семантические коннотации лексем "красивый" и "красота" могут быть не совсем совпадающими, учитывая, что "красота" охватывает более ограниченные классификации, раскрывающие отдельные грани объекта, в то время как "красивый" используется для обозначения всесторонней эстетической оценки.

Наш семасиологический анализ выявил значительную степень гибкости в основных значениях лексем, входящих в поле. Наблюдаемая гибкость может быть объяснена эмоциональными коннотациями, которые неотъемлемо связаны с основными значениями анализируемых слов. Это, в свою очередь, приводит к изменению их лингвистических знаковых свойств ("ЛСП") на семантическом уровне. Вышеупомянутые изменения проявляются в различных фазах языковой прогрессии, контекстуальных изменениях, влияющих на основное значение лексем, и появлении противоречивых пар

слов. Некоторые лексические единицы в домене демонстрируют семантическую согласованность.

Фундаментальный лексикон этой дисциплины сосредоточен вокруг ограниченного набора терминов, в частности, "красота" и "красивый", которые демонстрируют преимущественно аффективно беспристрастный характер. Сложность и запутанность красоты требуют более комплексного подхода, чем опора исключительно на лексику, лишенную эмоциональных коннотаций. Следовательно, очевидна необходимость привлечения как центрального, так и периферийного пластов этой области, а также связанных с ней семантических доменов. Промежуточный пласт включает в себя такие лексемы, как "красивый", "привлекательный", "хороший", "очарование", "прекрасный", "очаровательный", "поражать", "прекрасный", "очаровательный" и другие. Периферийный слой включает в себя такие лексические единицы, как "лепи", "подходит", "льстит", "чудо", "изумительный", "ослепительный", "божественный", "красный" и другие подобные термины. Многочисленные лексемы, относящиеся к данному концептуальному полю, в разной степени передают понятие эстетики и присущие ей парадоксы в различных аспектах.

Список использованной литературы:

1. Адмони, В.Г. Грамматический строй как система построения и общая теория грамматики / В.Г Адмони.– Л., 1988. – с. 77-78.
2. Анипкина, Л.Н. Оценочное высказывание в прагматическом аспекте/ Л.Н. Анипкина // Филологические науки.-2000. - №2.- С.58-63
3. Апресян, Ю.Д. Избранные труды: В 2-х т. Лексическая семантика / Ю.Д. Апресян.- М.: Школа «Языки русской культуры», 1995. - 472 с
4. Аристотель. Поэтика. Риторика. СПб., 1984
5. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека., М., 1999
6. Арутюнова Н.Д. Логический анализ языка. Образ человека в культуре и языке., М, 1999
7. Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка / В. И. Даль. – М.: Терра, 1995
8. Дробницкий О.Г. Некоторые аспекты проблемы ценностей [Текст] / О.Г.Дробницкий // Проблема ценности в философии / под ред. А.Г.Харчева. - Ленинград: Наука, 1966. – 244 с.
9. Бакланова Ю.В. Семантическое поле как основная системообразующая единица русского языка/Ю. В. Бакланова//Человек. Язык. Искусство. Материалы международной научно-практической конференции.-М, 2002.-с.147-149.
- 10.Бегина А.О. Имплицитность и её средства выражения. Гуманитарные исследования. 2014; 1 (49): 15-19. Борев Ю.Б. Эстетика. Изд. 2-е, 1975.
- 11.Бирих А.К. К диахроническому анализу фразеосемантических полей Вопросы языкознания, выпуск 4., 1995, с.14

- 12.Бондарко А.В. Эксплицитность / имплицитность в общей системе категоризации семантики. Эксплицитность/имплицитность выражения смыслов. Калининград; Светлогорск, 2006
- 13.Бондарко А.В. К теории поля в грамматике.// Вопросы языкознания. М., 1972№3
- 14.Борев Ю.Б. Эстетика. Изд.2-е, 1975
- 15.Бычков В.В.Эстетика Изд.2-е, перераб.и доп.-М.: Гардарики, 2006
- 16.Бычков В.В.Эстетика. Краткий курс.-М., Проект, 2003
- 17.Василенко В.А. Ценность и ценностные отношения [Текст] / В.А.Василенко// Проблема ценности в философии/ под ред. А.Г.Харчева.- Ленинград: Наука, 1966. – 244 с.
- 18.Васильев, Л.М. Парадигматические и синтагматические поле. /Л.М. Васильев // Докл.3-ей лингв. конф./1971. – с.102-104.
- 19.Выжлецов Г.П. Ценностно-ориентационная функция формирования личности в современной системе образования [Текст] / Г.П.Выжлецов // Гражданское образование - педагогический, социальный и культурный феномен: монография. - СПб.: Изд-во «Союз», 2006. -167 с.
- 20.Заворуева Л.А. Семантические связи в лексико-семантических полях/ Л.А .Заворуева, Л. Н. Тецкая -М.; Альманах современной науки и образования, Тамбов: Грамота 20112, №2-с.58-60
21. Караулов Ю.Н. Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира/под ред. Ю.Н.Караулова. М.: Русский язык, 1989, 274с.
- 22.Караулов, Ю.Н. Структура лексико-семантического поля / Ю.Н Караулов // – 1972. – №1. – С.314
23. Караулов Ю.Н. Общая и русская идеография/ Ю.Н Караулов М., Наука, 1976, -359 с.

24. Караулов: Русский ассоциативный словарь. Ассоциативный тезаурус современного русского языка. В 3-х частях, 6-ти книгах / Ю.Н. Караулов, Ю.А. Сорокин, Е.Ф. Тарасов, Н.В. Уфимцева, Г.А. Черкасова. Кн. 1, 3, 5. Прямой словарь: от стимула к реакции. Книга 2, 4, 6. Обратный словарь: от реакции к стимулу [Электронный ресурс]. – М., 1994, 1996, 1998.
25. Колшанский Г.В. Контекстная семантика М.: Наука, 1980.-154с
26. Москович В.А. Статистика и семантика/ В.А.Москович-М.:Наука, 1969. 304 с.
27. Лингвистический энциклопедический словарь. // Гл. ред. В.Н.Ярцев.М.: 1990.С.– 127
28. Новиков, Л. А. Эскиз семантического поля [Электронный ресурс] // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/eskiz-semanticheskogo-polya.pdf> (дата обращения: 21.03. 2018).
29. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – М.: АЗЪ, 1993.
30. Павлов В.М. Полевой подход и континуальность языковой системы. Статья из сборника «Общее языкознание и теория грамматики/отв.ред А.В.Бондаренко.- Санкт-Петербург: «Наука, 1998. –с.22-27
31. Преображенский А. Этимологический словарь русского языка [Электронный ресурс]
32. Риккерт Г. О понятии философии [Текст] / Генрих Риккерт // Хрестоматия по философии: Учебное пособие. / П. В.Алексеев, А. В. Панин.- М.: Гардарики, 1997, - 576 с.
33. Самохвалова В. И. Безобразное: от феноменологии явления к методологии его идентификации. М., 2010
34. Словарь Академии Российской, по азбучному порядку расположенный: В 6 ч. – 2-е изд. – СПб: Императорская Академия

- наук, Ч.1 -5 СПб .1806–1822, Ч.1- 1806 - 1310 столб .Ч.2.-1809 -1178 столб. Ч.3- 1814 -1443 столб. Ч.4-1822-1536 столб. Ч.5.- 1822.-1142.
- 35.Словарь синонимов русского языка. Т. 1. Под ред. А. П. Евгеньевой. Ленинград, «Наука», 1970.
36. Словарь русского языка XVIII в. [Текст].Гл. ред. Ю.С.Сорокин: РАН- ин-т лингвистических исследований. СПб.; Наука, 1991г. Вып.10: Кастальский-Крепостин. Ред. Вып. Бержаков В.А.Войнова 1998г-256 с
- 37.Словарь языка Пушкина [Текст] в 4т. АН СССР Ин-т языкознания [гд. редактор В. В. Виноградова] (отв.ред.) и др].М.ГИС, 1956-1961. Т.1: А-Ж./ред. И. С. Ильинская -1956.-806с.- Т.2: ред. В.Н./ Сидоров.-1957-896с. Т.3. О-Р ред. В.Н./ Сидоров.-1959.-1170с.-Т.4:С-Я сост. А.Д. Григорьева и др.1961.-1045с.
38. Тухарели, Н. Л. Концепт «Красота» в детской языковой картине мира // Русский язык: исторические судьбы и современность: тр. и мат-лы III Международ. конгресса исследователей русского языка. 20-23 марта 2010 г. – М.: Изд-во Москов. гос. ун-та, 2010.
39. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: В 4 т. / пер. и доп. О.Н. Трубачёва. – 2-е изд., стер. – М.: Прогресс, 1986.
40. Черных П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка: в 2 т.Т.1-3-е изд., стереотип. –М.: Рус. яз., 1999, 624с
- 41.Шанский Н.М. Этимологический словарь русского языка [Электронный ресурс]. – М.: Издательство Московского университета, 1982
- 42.Шайкевич А.Я. Распределение слов в тексте и выделение семантических полей/ О. Духачек // ИЯШ. 1963. Вып. ii . С. 14-26.
- 43.Шмелев Д.Н. Проблемы семантического анализа лексики. М., 1973
44. Щур, Г.С. Теория поля в лингвистике./ Г.С Щур.- М.: Наука, 1974. 255 с.

45. Ipsen, G. Der Alte Orient und die Indogermanen. / G. Ipsen // Festschrift für W. Streitberg. Heidelberg, 1924. p. 30-45.
46. Meyer, R.N. Bedeutungssysteme. / R.N. Meyer // KZ, 43, 4, 1910. P. 358-366.
47. Trier, J. Der Deutsche Wortschatz. Bd. i. Heidelberg: / J. Trier // Winter in Sinnbezirk des Verstandes, 1931. S. 347.
48. Яницкий М.С. Ценностные ориентации личности как динамическая система [Текст] / М.С. Яницкий. - Кемерово: Кузбассвузиздат, 2000. - 204 с

Приложение

Эксплицитное и имплицитное выражение языковых доминант лексико-семантического поля «Красота» в романе «Одна и две, или любовь поэта. Роман из частной жизни»

Выражения языковых доминант лексико-семантического поля представлено как эксплицитно, так и имплицитно. Эксплицитное выражение представлено в контекстах, отнесённых ко второму подклассу «Внешне выраженная красота» лексема «красота» употребляется в 3 значениях: 1. «Красивая внешность, красивый внешний вид». 2. «То, что производит впечатление красивого, нравится, привлекает, отвечает потребностям эстетического вкуса, изящества, художественное достоинство» [мн.ч.]. 3. «Красивая женщина, красавица (значение полисеманта представлены по материалам лексикографических источников).

Обратимся к роману «Одна и две, или любовь поэта. Роман из частной жизни» В.И.Соколовского. В раскрытии смысла лексемы «красота» в значении «красивая внешность» важен следующий контекст: *девушку, которую я люблю, которую я буду любить до самой смерти выше всякого описания: её непременно надобно видеть, чтобы постичь её красоту.* (ЛП, Ч.1, 1834 с.203). Вольдемар восхищается возлюбленной, которую считает идеалом. Ему свойственно видеть, замечать («красивый внешний вид») для *красоты и важности клеить розовую ленточку, которая, в свою очередь, была символом продолжительной любви* (ЛП, Ч.1, 1834, с.124);

В романе мы насчитали 15 употреблений «лексемы» в данном значении.

Во втором значении подкласса – то, что производит впечатление красивого, нравится, привлекает, отвечает потребностям эстетического вкуса; изящество, художественные достоинства [мн.ч.], из романа следует отметить: *изучали юг Сибири и любовались его красотою* (ЛП, Ч.2, 1834, с.229): *вид прекрасной девственной пустынной природы невольно расположил Поэта к тихой задумчивости...Красоты неодошевлённые напоминали ему о живых*

(ЛП, Ч. III, 1834, с.10); она блистала всею полнотою **красоты** другого существа (ЛП, Ч. III, 1834, с.12), он в первый раз увидел величественные **красоты** Алтая (ЛП, Ч. III, 1834, с.29); глаза его утомились уже от рассматривания красот (ЛП, Ч. III, 1834, с.41); вот где природа употребила всю свою силу, чтобы употребить всю свою **красоту!** (ЛП, Ч. III, 1834, с.49); в моей душе разлит какой-то дивный свет, подобный свету тихого весеннего утра, которого **красота** обворожает мое сердце (ЛП, Ч. IV, 1834, с.5). Вольдемара окружает великолепная внешняя природа Сибири и Алтая. Такие конструкции употреблены в тексте 12 раз.

«Красивая женщина, красавица» В тексте с помощью этой лексемы подчёркивается внешняя красота женщины: *Одинаковая, всегдашняя, безотрадная неудача приводила в отчаяние бедного Поэта... Что уж он ни делал, чтобы только понравиться холодной своей красавице!* (ЛП, Ч. II, 1834); *Попросив сестрь своего гостя, хозяйка познакомила его с двумя своими дочерьми, довольно интересными брюнетками. Затем оставались только два неизвестных ему лица: красавица блондинка и ее мать* (ЛП, Ч. IV, 1834). *Это была не женщина - а чудо!.. Высокий рост; бюст такой, каких мало; томные, прелестнейшие голубые глаза, превосходно оттененные блестящим шелком черных, длинных ресниц; правильные, прекрасно обрисованные черты лица; приятный и, как говорят французы, серебристый голосок...* (Ч. II, гл. XXI).

Парадигматические, деривационные отношения между единицами поля «Красота»: красивость, красивый, красовался, прекрасный, изящество, изящный, роскошный, великолепный, ослепительный, очаровательный, живописный, пленительный, хорошенький

«Красивая внешность, красивый внешний вид».

В романе лексема «прекрасный» употребляется в значении **внешней и внутренней красоты**: *В них не было ничего земного; ничего, что бы могло набросить какую-нибудь печальную тень на этот олицетворенный идеал прекрасного!* (Ч. I, гл. IX); *«услышал от нашей старушки, что жених Лизы*

человек **прекрасный**» (Ч.IV,гл.L); «такая благородная и возвышенная страсть, доказывая, что вы умеете ценить и любить истинно **прекрасное**» (Ч.II,гл.XXVI); «навсегда любимую и **прекрасную** девушку... дочь ее имеет прекрасное нравственное образование и может составить счастье доброго человека» (Ч.I,гл.XIV); «длинные, шелковистые ресницы закрыли голубые очи **прекрасной**», «и это ответное люблю, которое с такою духовною гармониею пролепетали ему некогда розовые уста **прекрасной**» (Ч. IV,гл. XLVIII); «Человек, который говорил мне об этом подарке, уверяет, что в нем искусство и вкус до такой степени утончены и **прекрасны**» (Ч. III,гл. XXXVII).

Также «прекрасный» встречается в составе фразеологизма: «Что прибавить мне в заключение, для совершенной полноты портрета, о ее образовании?.. Здесь, к сожалению, я должен сказать раз и навсегда, для нее и для всех, что **прекрасный пол** в Сибири только воспитывается, а не образовывается... Весь курс наук, который проходят сибирские барышни, сжат в самые уютные рамочки (Ч.II, гл.XXI); имеется в виду, что лица женского пола отличаются внешним обаянием, очарованием. (Фразеологический словарь под редакцией Е. Н.Телия). Лексема «прекрасный» в значении внешней красоты встречается 35 раз.

Лексема «очаровательная» употребляется в значении красивого внешнего вида: *Проснувшись поутру в понедельник, он начал думать, думать и придумал наконец не видать **очаровательной** своей брюнетки целых три дня. Надобно сказать, впрочем, что тут входили в расчет очень важные вещи (Ч. I., гл.XIV) он напрягал все силы души и все не мог постигнуть, как он станет существовать без нее; как он не услышит ее **очаровательного** голоса, не увидит ее пленительного лица целые недели, месяцы, годы... не увидит, может быть, целую вечность... Целую вечность!.. Нет! Это невыносимо!.* (ЛП, Ч. I, гл. XIV, 1834),

Вчера она приобщалась Святых Тайн... Как чудесно светлелось ее пленительное лицо, когда, по совершении обряда, она шла к своей матери, чтобы поцеловаться с нею!.. (ЛП, Ч.1, гл. IV , 1834); *наконец он раскланялся и поехал домой, полный различных мыслей, впечатлений и надежд и как нельзя более довольный, что какая-то невидимая и непостижимая рука, разлучивши его на короткое время с пленительной Лизой, таким чудесным образом сближает его теперь с нею, облекши только ее в другие формы...* (ЛП, Ч.1, гл.XV, 1834), данных употреблений в тексте 5.

Эту самую секунду принесли самовар, и как-то случайно глаза мои встретились с двумя прелестнейшими черными глазами какой-то полненькой пятнадцатилетней брюнеточки, которой я почти и не заметил прежде с поыхов... Данных контекстов 35.

Чудная вещь все эти хорошенькие глазки!.. Я вспыхнул и онемел -- но длинные ресницы опустились, и только изредка сквозь эти мягкие, шелковистые занавески светлелся волшебный огонек черных, больших очей.(ЛП, Ч.1, глI, 1834). Лексема «хорошенькая» в значении красивой внешности встречается 7 раз.

«То, что производит впечатление красивого, отвечает потребностям эстетического вкуса, изящество, художественные достоинства [мн.ч]»

Красовался употреблено при описании предметов и природы: *Большая широкая река, растилаясь у его подножия, красовалась своими пышными островами* (ЛП,Ч.II,гл.XIX,1834); *Пламенный, громоносный июль красовался во всем своем блеске на светлом небе южной Сибири...*(ЛП, Ч. III,гл.XXXIII, 1834). Данные конструкции употреблены в тексте 3 раза.

«Прекрасный *трехэтажный дом Сурдинского если не гляделся, то, по крайней мере, отражался в светлых водах Фонтанки»* (ЛП, Ч. I, гл.VII, 1834); *«однажды, в прекрасный день июня, когда солнце начало уже спускаться за*

горы, перед нашими путешественниками открылся мало-помалу **прекрасный вид** города Т. Большая широкая река, расстилаясь у его подножия, **красовалась** своими пышными островами»; «вошедши в крепкие и большие ворота, вы увидели бы на правой руке **прекрасный** деревянный дом». (Ч. II, гл. XIX, 1834); «Вольдемар почти не отходил от окна: **прекрасный, богатый вид** Замоскворечья расстилался перед их домом, как на ладони» (ЛП, Ч. IV, XLVI); лучший его портной дал честное слово непременно к утру четверга приготовить ему лучшую пару платья и **прекрасную** модную шинель (ЛП, Ч. I, гл. XIII); Июньская ночь была темна, но тиха, тепла и **прекрасна** (ЛП, Ч. II, гл. XIX); Вид **прекрасной, девственной, пустынной природы** невольно расположил Поэта к тихой задумчивости; таких контекстов встретилось 11. «Она любила с ним танцевать, потому что он лучше всех говорил ей в это время комплименты, лучше всех умел оценить **изящность** ее наряда. (ЛП, Ч. II, гл. XXIV, 1834); замечания ваши, которые вы мне сейчас прочли, не позволяют уже предполагать в Лизе ничего, кроме **изящного** (ЛП, Ч. I, гл. XII, 1834). Автор подчёркивает достоинства наряда. Такие конструкции употреблены в тексте 3 раза.

Зато, если вам нечем нежить свое обоняние, то ваше зрение натешится вполне... Что за картины!.. Какие смелые очерки!.. Какой **великолепный** колорит!.. А это небо?.. Полюбуйтесь им!.. Как оно светло!.. Как глубоко!.. Как оно прозрачно и тонко! Потом посетить Алтай, проникнуть в его **великолепные** ущелины, полюбоваться гигантскими Белками и поплавать по Иртышу, который со своими дикими, скалистыми берегами неописанно хорош в его верховье. (ЛП, Ч. II., гл. XXVII); пламенный, громоносный июль красовался во всем своем блеске на светлом небе южной Сибири... Утро было **великолепное...** (ЛП, Ч. III, гл. XXXIII). Таких контекстов 10.

*Поэт сел подле растворенного окна и старался занять свои мысли описаниями **роскошной** природы. Деревья пышного Таврического сада, едва распустившись, тихонько шелестели маленькими своими листиками;*

*Полдень!.. Но свежесть горного воздуха ослабляет томительность июльского жара... Не разглядывайте отдельно всех частей этой **ослепительной** картины, этого необъятного, исполинского храма, над которым Всемогущая рука накинута с такую **роскошью** этот горящий, прозрачно-лазоревый, легкий купол... Созерцайте, если можете, всю величественность целого -- и благоговейте!.. Далее блестящие, вечные, неподвижные волны снежных и льдистых алмазов... Какое **ослепительное** отражение света!.. Какой драгоценный венец!.. И только дерзость и любопытство человека осмеливаются попирать его иногда своими ногами! (Ч.Ш, гл. XXXIV), лексема «ослепительный» в данном контексте встречается 3 раза.*

*А нравится ли вам эта **пленительная** смесь шума водопадов, журчанья и плеска Ускучевки, грохота яшм, которые несутся в Белую, шелеста листьев, наконец пеня, свиста и щелканья птиц?.. Какой усадительный концерт дикой, младенчествующей природы!.. Все внимает ему!.. Но вы раскрыли ваши уста, вы воскликнули -- и эхо, слыша властительный голос человека, встрепенулось от своего усыпления и ответило вам громкими торжественными раскатами...(Ч.Ш,гл.XIV), контекстов с таким употреблением встретилось дважды.*

*Видите ли вы эту глубокую каменистую трещину в аришин ширины? Видите ли этот **великолепный** столб брызгов, который падает туда с ужасным шумом? Употребление лексемы «великолепный» встретилось 9.*

*«**Живописный**» употребляется при описании красоты природы: «Теперь я перенесу вас за пятьдесят верст в сторону от Змеевского рудника в деревню Багрышиху или эту деревню, со всем ее **живописным** местоположением, перенесу к вам» (Ч.Ш,гл.XXXIII); пять светлых шумящих*

речек извиваются перед вашими глазами в самых разнообразных направлениях... Прибавьте ко всему этому прекрасную деревеньку; белеющий лагерь казаков, живописно раскинутый по берегам Тигирека (Ч.Ш, гл.ХХХIV); Когда речь зашла о скором отъезде, тогда Вельский старался употребить все свое искусство, чтобы отсрочить его хотя до завтра: так расколотили его живописные путешествия по величественному Алтаю (Ч.Ш, гл.ХХХVII), Сопки Тигирецкой долины имеют свою особенность. Данных контекстов 4.

«Красивая женщина»

Один из приехавших в Сибирь молодых людей, человек довольно хорошего образования и большой мастер писать невинные стишки для домашнего обихода, свел очень удачную интрижку с прехорошенькою девушкою...(Ч II, гл.ХХI); прошла неделя от начала новой эры, то есть от того времени, когда Поэт поцеловал ошибкою хорошенькую горничную, и хорошенькая горничная так привыкла к этим поцелуям, что наконец в восьмой день...Таких контекстов 14.

Также мы наблюдаем в тексте словообразовательные дериваты имени поля «Краса», «Красота» - это красивый, красный, красовался. «Красный» употреблён как устойчивое выражение: *«Не правда ли, чрезвычайно жаль, что в эту тесноту не заглядывает красное солнышко?» (Ч. III, гл.ХХХIV) в воздухе - тишь и блеск, на небе - гладь и свет; ни одного облачка; красное солнышко (Ч. IV, гл.LVII).* Такая конструкция встретилась дважды. Эксплицитное выражение лексемы «красота» в тексте В. И. Соколовского выражается в 175 контекстах.

Имплицитное выражение «красоты»

Имплицитный способ выражения отражён в контекстах: «Красивая внешность, красивый внешний вид», «то, что производит впечатление красивого, нравится, привлекает, отвечает потребностям эстетического вкуса, изящества, художественное достоинство»

«Красивая внешность, красивый внешний вид»

Ученица его подростала, хорошела, формы ее стали уже наливать и внятно предвещать всю упоительную роскошь дивных округлостей, а в это время, как вы сами знаете, в уме девушки начинает мерещиться совсем не учительская федула.... Про взаимные же отношения Раиньки с Вольдемаром нечего и говорить: разговоры их делались день ото дня короче утиного носа, так что напоследок они спрашивали друг у друга только об одном здоровье и потом в своих ответах поочередно славилы Бога. Чем больше в лес, тем больше дров, говорит пословица. Так и в любви. Оробеешь, раз и никогда не соберешься с духом; если не досказал чего-нибудь сегодня, так завтра не доскажешь и подавно....» (ЛП, Ч. III, гл.XLII); я нарочно не спешил с туалетом и только через полтора часа отправился в будуар моей Наташи... Как ей к лицу этот щегольской визитный капот! Эта пышная уборка головы!.. Но это для света, для толпы!.. А для меня? -- Для меня этот вспыхнувший румянец, этот жгучий взгляд, эта чудная полуулыбка, которая так много значит, это нежное пожатие руки и эти. (Ч.I, гл.III); я никогда не видал ее прежде, но ее черты знакомы моему сердцу, как черты лица брата, с которым расстались мы от колыбельных дней и с которым свиделись в возрасте мужества... Так! Взоры ее должны светлеть перед моими взорами!.. Я должен беспрестанно слышать ее голос, беспрестанно любоваться ее лицом, ее походкой, ее очаровательными приемами; иначе... иначе жизнь моя будет бесконечным бедствием... (Ч.I, гл.I X). Он напоминал ему неусыпные заботы отца о его младенчестве, нежную любовь к нему доброго старца; его великодушные пожертвования (ЛП, Ч. I, 1834). В данном контексте показана внутренняя красота человека, его высокие моральные качества, величие души.

«То, что производит впечатление красивого, нравится, привлекает, отвечает потребностям эстетического вкуса, изящества, художественное достоинство»

Над ними было вечно безоблачное небо; внизу чернело море туч; кое-где блестящие, снежные Белки смело и гордо прорезывались своими главами сквозь эту мглу и сияли от солнца, как будто очарованные острова с кристальными чертогами каких-нибудь волшебниц... Гром гремел в глубине; молний не было видно. (Ч. III, гл. XXXV); не прошло трех часов с прибытия на толкучий рынок -- и он был уже в полном наряде... Синий фрак с желтыми пуговицами; палевая жилетка с зелененькими цветочками; широкие брюки нежного горохового цвета; щегольские сапожки на высоких каблучках и с двадцатью дорожками на подъеме; перчатки табачного цвета и лиловый шейный платок; наконец, круглая пуховая шляпа и синяя шинель, подбитая коленкором; все это вместе давало ему вид человека порядочного. (Ч. I, гл. VIII); все это, милостивые государыни, сбивает немножко на Олимп, в котором, конечно, не доставало полного комплекта богов, но где поэзия и плутовство нашли бы себе покровителей. (Ч. III, гл. XXXV); но любить двух прелестных девушек вдруг и как любить? Соединяя их в одно фантастическое целое... нет, господа!.. Для ясного уразумения подобных вещей надобно, чтобы душа другого была настроена совершенно одинаково с нашею, чтобы на малейший, самый утонченный, звук одной, другая в ту же минуту отвечала звуками равносильными; надобно, чтобы сердечные гаммы гармонировали друг другу; чтобы ни одна нота не ускользала от внимательного слуха... Одним словом, чтобы постигнуть и оценить Поэта, необходимо иметь самому решительно поэтическое направление духовных способностей, а этого то и не предполагал наш влюбленный бедняк в трех близких к нему людях (Ч. III, гл. XLII).

«Кончив мытье и полосканье, Поэт в самом прохладном дезабилье развалился по дивану.... Улыбка удовольствия скользила по его устам; время от времени он закрывал глаза, но знаток сейчас бы отгадал, что это совсем не от усталости.... По всему было видно, что он старался

воспоминать что-то приятное, ибо когда он подымал свои веки, то глаза его сияли от полноты самой чистой радости, смешанной с невольным, сладким умилением сердца» (ЛП, Ч. IV, гл.XLVI). В рассмотренной части отрывка романа завуалировано описывается красота в значении внутреннего состояния поэта.

Я должен беспрестанно слышать ее голос, беспрестанно любоваться ее лицом, ее походкой, ее очаровательными приемами; иначе... иначе жизнь моя будет бесконечным бедствием... Нет! нет!.. Или она всегда со мною -- или я не могу существовать!.. В данном контексте «любовался» употребляется в значении рассматривать что-то красивое, восхищаться красотой. Таких слов в тексте 16.

Имплицитное выражение лексемы «красота» в тексте В. И. Соколовского выражается в 138 контекстах.

Посредством трёх антонимических пар слово «красота» даётся в «Словаре антонимов русского языка» М.Р. Львова: красота – безобразие, красота –уродство, красота – некрасивость [СЛ 1984, с. 139].

Антонимы лексико-семантических вариантов имени поля: «То, что производит впечатление красивого, нравится, привлекает, отвечает потребностям эстетического вкуса, изящества, художественное достоинство» -безобразие, безобразность; «Красивая внешность, красивый внешний вид»- некраса, дурнота, невзглядность в значении «внешняя некрасивость» - безобразие, безобразность; [мн.ч.]. 3. «Красивая женщина, красавица-дурнушка, некрасавица».

В произведении В.И. Соколовского отмечаем контексты, в которых раскрывается противоречие между внешней красотой и внутренним безобразием. Такой образ может как отталкивать, так и привлекать: *вы любите слушать дурное пение... Полюбуйтесь этими нелепыми рисунками, - это труды вашей сестрицы.... А как вам нравится эта бисерная работа – не правда ли –чудо! На пример этот тоненький порхающий Амур чрезвычайно*

похож на стрекозу, а эта богини любви - ни дать ни взять – моя нянюшка (ЛП, Ч. I, 1834, с.160). а также безобразие явлений действительности, где представлено антонимической парой: *«У непорочной Сонички была подружка одинаковых с нею лет, не дурна собой, не глупа и страх как плутовата. Деньги, которые иногда сближают самые неизмеримые расстояния, самые далекие крайности: знатность и ничтожность, ум и глупость, красоту и безобразие, эти же деньги сблизили и подругу белокурой нашей горничной с Васильем Петровичем»* (ЛП, Ч. II, 1834).

Антонимическая пара противопоставляет красоту молодости- не красоту старости. *«Наконец, как этому и следовало быть, все разошлись по своим местам: кто пошел к молодой и прекрасной супруге, кто к старой и не прекрасной* (ЛП, Ч. III, 1834).

Эксплицитно выраженный класс «Безобразие». Он содержит 30 языковых единиц, которые вербализуют антонимичное понятие. В данном семантическом классе выделено 3 подкласса: 1. «Безобразие внутреннего мира человека, его морального облика»; 2. «Внешне выраженное безобразие явлений действительности»; 3. «Безобразие искусства и творческой деятельности личности».

Слова с парадигматическими и деривационными связями: безобразный, уродливый, ужас, чудовищный, дьявольский, отвратительный, гнусный и др.

В романе мы видим внутреннее безобразие человека, его морального облика: *Я буду с ним стреляться, если это нужно!.. Какая дерзость!.. Какая ужасная, непостижимая наглость: видеть, что его не любят, --и осмелиться искать руки ее!..(Ч.III, гл.XXXVI);Новое, ужасное помешательство овладело его умом, бешенство овладело душою: жребий погибели был выбран в одно мгновение...Исступленный, он подскочил к столу... схватил пистолет... притворным движением угрозы отодвинул от себя своего товарища к самым дверям (Ч.IV, гл.LIII); «Надобно вам сказать по секрету, что Вельский не любил своей жены и был очень рад ее отъезду к прапрадедам и прабабушкам.*

*К чему же это шарлатанство? Это осквернение священных чувств глубокой горести и надежды на вечное свидание **гнусным** притворством?» (ЛП, Ч. I, гл. XXI,); «Нет спора: все это или глупо, или **отвратительно**, или **подло**, или **ужасно**, однако ж все тут есть цель, свойственная всякому человеку: собственная польза, хотя и превратно постигаемая. Но как вы назовете того, который не любит девушку, который почти уверен, что он будет с нею несчастлив, и который женится на ней без всех существенных выгод, затем только, чтобы убить этим своего друга, сестра которого не вышла за него замуж?.. Как вы назовете этого человека?» (ЛП, Ч. I, 1834). Тут же открылись мне сами собою и побудительные причины **гнусных** поступков Вельского... Узнавши от меня, что я ни под каким видом не хочу выезжать из Москвы, и боясь выговора моего батюшки, что он не умел отвлечь меня от женитьбы в таких молодых летах, против чего всегда сильно восставал наш покойный старик, он не придумал лучшего средства отвлечь это, как писать к Буклиной и оклеветать меня. (Ч. IV, гл. LV), «К чему этот целый дом людей отличных или, наоборот, эта безобразная картина глупостей и пороков, которые гнездятся под одною кровлею» (ЛП, Ч. I, гл. I, 1834).*

Внешнее безобразие: «я старался как можно пристальнее всматриваться в сии части его лица - и всегда находил одни самые **дурные** признаки (ЛП, Ч. II, 1834). увидев Вельского, подался вперед. Мне показалось, что передо мною стоит какой-то **чудовищный** гений, который хочет лишить меня последней, **ужасной** отрады - вечного уничтожения (ЛП, Ч. I, V, 1834). Потом с горестью обратил я внимание на острый и выдавшийся подбородок, который непременно означает лукавство. Вслед за тем короткий, покрытый морщинами и шишковатый лоб, совершенно горизонтальные ресницы, угловатые брови, **неприятная** улыбка сомкнутого рта и много других явлений, взятых вместе, убедили меня наконец, что этот человек имеет в себе самые злокачественные начала и что он не может и не должен быть не только вашим другом, но даже вашим частым

собеседником» (ЛП, Ч. II, 1834). *Когда Фаяна перестала говорить, Соничка остановилась против нее, сжала ее руку и взглянула на нее такими глазами, что та невольно затрепетала и вскрикнула от испуга... Лицо блондинки сделалось бледно, как полотно; свет месяца освещал все ее черты, бывшие в судорожном движении: какой-то мертвый отблеск придавал ее физиономии еще более ужасного.* Контекстов внешнего безобразия немного

«Безобразие искусства и творческой деятельности личности". Пойдемте-ка, братец, я вам спою что-нибудь, если только вы любите слушать дурное пение. Полюбуйтесь этими нелепыми рисунками . В данном контексте мы видим, что творчество не вызывает восхищения

Смысл некоторых контекстов может перекликаться, вмещая в себя несколько смыслов (безобразие поступков и внутреннее безобразие, внешнее безобразие и внутреннее). Примеров контекстного употребления «красоты» в романе В.И.Соколовского «Одна и две, или любовь поэта. Роман из частной жизни» значительно больше, чем контекстов «безобразия».